

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

Международное сотрудничество в Арктике: проблемы и перспективы

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Фомичева Елизавета Алексеевна,
обучающийся группы МПБ-1501
очного отделения

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

подпись

Руководитель:
Грибан О. Н.,
Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

подпись

Екатеринбург 2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Концептуальные основы международного сотрудничества в Арктическом регионе в XXI веке	9
1.1. Основные параметры современной системы международных отношений	9
1.2. Арктический регион: геополитический аспект	21
1.3. Нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе	28
Глава 2. Тенденции и перспективы развития международного сотрудничества в Арктическом регионе	38
2.1. Стратегии государств в Арктическом регионе	38
2.2. Международные проекты, реализуемые на территории Арктики	56
2.3. Проблемы и перспективы международного взаимодействия в Арктике: ситуационный анализ	65
Заключение	83
Список использованных источников и литературы	86
Приложения	92

Введение

Актуальность исследования. Арктический регион является чрезвычайно востребованной темой в мировом сообществе в конце XX – начале XXI вв. Одна из основных причин возросшего интереса: наличие значительных запасов нефти в условиях высоких мировых цен на энергоносители заставило многих обратить внимание на этот регион. Арктика является потенциальным регионом с нетронутыми обширными залежами нефти, газа и других природных биоресурсов (Приложение 1).

Другой причиной такого интереса является то, что Арктика – это обширная северная полярная область земли, обладающая геополитическим значением и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, которые в общей сложности насчитывают площадь порядка 21 млн кв. км. [Лукин Ю.Ф., 2017, с.89].

Важно отметить, что это территория морской и воздушной коммуникаций. Северный морской путь – кратчайший путь между Европейской частью России и Дальним Востоком; Северо-Западный проход – морской путь между Атлантическим и Тихим океанами), а Северный воздушный мост соединяет Северную Америку с Юго-Восточной Азией.

Важным фактором в изучении Арктического региона является также то, что освоение природных ресурсов Арктического региона может в значительной мере изменить как региональную, так и глобальную геополитическую обстановку в целом. Безусловно, основную геополитическую и геоэкономическую выгоду получают прибрежные страны региона: Россия, США, Канада, Норвегия и Дания/Гренландия.

Тема представляет особый интерес для российских исследователей: Россия может в значительной мере усилить свои геополитические позиции, обрести статус мощной морской державы с широким выходом в Мировой океан, в том числе для осуществления необходимых операций ее военно-

морского флота, а также для судоходства судов гражданского назначения. Однако активизация политики России в Арктике неизбежно вызывает сопротивление со стороны других акторов. Таким образом, рост геополитического соперничества приарктической «пятерки» не оставляет сомнений в том, что Арктике в XXI веке суждено стать серьезным узлом международных противоречий.

Именно этим обусловлены **актуальность и практическая значимость исследования.**

Объектом исследования является Арктический регион как субъект современных международных отношений.

Предмет исследования – тенденции, проблемы, перспективы развития международного взаимодействия в Арктическом регионе.

Цель исследования: изучение проблем и перспектив международного сотрудничества в Арктическом регионе.

Исходя из поставленной цели были определены следующие **задачи:**

- 1) выявить основные параметры современной системы международных отношений;
- 2) дать геополитическую характеристику Арктического региона, изучить его международно-правовой статус;
- 3) исследовать интересы ведущих государств и их направления внешней политики, влияющие на ситуацию в Арктике;
- 4) изучить международные проекты, реализуемые на территории Арктического региона;
- 5) проанализировать проблемы и выявить перспективы международного взаимодействия государств в Арктическом регионе.

Хронологические рамки охватывают период с распада биполярной системы международных отношений в 1991 г. (распад СССР) по настоящее время, когда проблема взаимодействия и соперничества в Арктике выходит на первый план в мировой повестке дня. Однако, в рамках исследования,

рассматриваются более ранние документы, регулирующие международно-правовые отношения в Арктическом регионе.

Территориальные рамки исследования. В рамках исследования рассматривается Арктический регион, а также страны, участвующие во взаимоотношениях данного региона: Россия, Дания, Норвегия, США, Канада, а также косвенные участники, такие как страны Азии (Китай, Япония, Южная Корея) и страны Северной Европы.

Степень изученности темы. Тема освоения арктического региона характеризуется достаточно широким освещением как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

В трудах российских исследователей, А.В. Торкунова и В.Г. Барановского ведущим сюжетом является становление современной системы международных отношений, а так же ее принципов.

Многие ученые уделили внимание анализу международного морского права и национального законодательства приарктических государств относительно морского пространства. Таким образом, мы попытались выделить ключевые проблемы правового регулирования морских вод в регионе, одной из которых является статус отдельных водных пространств Арктики, включая внешние границы континентального шельфа Российской Федерации и других арктических государств. Из российских исследований таковыми являются работы Сергунина А.Р., Вылегжанина А.Н., Губанова А.И., Гудева П.А., Казмина Ю.Б., Валеева Р.М., Абдуллина А., Дьяковой Н.А. и др. Различные правовые проблемы Арктики анализируются в работах западных ученых Байерза М., Антрим К. и др.

Выявить ключевые действия и приоритеты внешней политики в Арктике помогли труды Ивашенцова Г., Комиссиной И.Н., Конышева В.Н., Сергунина А.А., Селина В.С., Фадеева А., Филатова С. и др.

Проблемы, перспективы и текущее состояние ресурсобеспеченности региона являются ведущим сюжетом в работах следующих авторов:

Богоявленского В.И., Богоявленского И.В., Боровского Ю., Истоминой А., Павловой К., Филатовой С., Борджерсона С.

Исследования, относящиеся к транспортному потенциалу Арктики проявили такие исследователи, как: Селин В.С., Конышев В.Н., Сергунин А.А., Картунова М.В., Храмчихин А., Антюшина Н.М., Рукша В.В., Антрим К. и др.

Российскими экспертами, работающими в области морского права, опубликованы работы на тему будущего раздела Арктики. Здесь можно отметить статьи таких экспертов, как А.А. Ковалев, А.Л. Колодкин, Г.М. Мелков, которые принимали непосредственное участие в обсуждении и подготовке российской заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вопрос международного сотрудничества и взаимодействия в Арктике изучен достаточно широко как в отечественной литературе, так и зарубежной. Однако принципы современной системы международных отношений не нашли единого четкого мнения в трудах ученых

Источниковая база исследования. В процессе работы нами использована следующая нормативно-правовая база. Прежде всего, это документы универсальных и региональных международных организаций: ООН, Арктического Совета, «Северного измерения» Европейского союза, НАТО и т.д. Фундаментальное значение для исследования имеют Конвенция ООН по международному морскому праву 1982 г. и Илулиссатская 6 декларация. Анализ этих документов позволил выявить особенности правового статуса и режима использования водных пространств Арктической зоны.

Правительственные документы приарктических стран представлены, прежде всего, национальными стратегиями в Арктическом регионе. В работе анализируются арктические стратегии государств, участвующих в международном взаимодействии в регионе: Северная стратегия Канады: наш

Север, наше наследие, наше будущее, 2009 г.; Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.; Стратегия правительства в северных регионах, 2006, Норвегия; Директива США по Арктической политике, 12 января 2009 г.

Кроме этого, источниковую базу составляют нормативно-правовые акты, регулирующие политику Российской Федерации в данном регионе, а именно: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.; Инновационное развитие экономики Севера: проблемы и перспективы: материал интернет- конференции; Постановление Правительства РСФСР «О Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики» от 26 декабря 1991 го. № 75; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики и персонального состава Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики» от 28 марта 1992 года, № 197; Постановление Правительства РФ «О Всероссийском научно-координационном центре по комплексным проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера» от 22 июня 1992 года, № 419.

Методы исследования. В работе использованы такие методы исследования как историко-описательный метод, с помощью которого были изложены основные события и процессы, формирующие создание международно-правовой базы, метод классификации, благодаря которому мы структурировали основные понятия; общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов сравнение, обобщение, описание и сценарный анализ, благодаря которому нам удалось спрогнозировать возможные стратегии развития региона. Совокупность данных методов помогает подробно изучить рассматриваемый исторический период, выявить его особенности, выполнить поставленные задачи и достигнуть цели исследования

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из двух глав, в каждой из которых по три параграфа. В первой главе описываются концептуальные основы внешней политики государств в Арктическом регионе. В первом параграфе говорится об основных параметрах международных отношений, во втором рассматриваются геополитическая характеристика Арктики и ее международно-правовой статус, а в третьем исследована нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе.

Во второй главе анализируются тенденции и перспективы развития международных отношений. В первом параграфе рассматриваются стратегии государств в Арктическом регионе, во втором рассматриваются международные проекты, которые реализуются в данном регионе, в третьем изучаются проблемы и перспективы международного взаимодействия в Арктике.

Глава 1. Концептуальные основы международного сотрудничества в Арктическом регионе в XXI веке

1.1. Основные параметры современной системы международных отношений

Международные отношения – это совокупность экономических, политических, правовых, идеологических, дипломатических, военных, культурных и других связей и отношений между организациями, действующими на мировой арене [Академик. Словарь, 21.11.2018)].

По словам известного французского философа и социолога, Раймонда Арона, «международные отношения - это отношения между политическими образованиями». Таким образом, для него международные отношения - это, прежде всего, взаимодействие между государствами или «дипломатом» и «солдатом».

Согласно известному американскому политологу Джеймсу Розенау, символические субъекты международных отношений, являются туристами и террористами.

Данное понятие у политолога Г. Круглова гласит: «Международные отношения – совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене» [Круглов Г.А., 2009, с. 267].

Международные отношения носят анархический характер и характеризуются высокой степенью неопределенности. В результате каждый

участник международных отношений вынужден принимать меры, основанные на непредсказуемом поведении других участников.

Важным представляется мнение французского исследователя М. Мерлая, согласно которому международные отношения – это «набор соглашений и потоков, которые пересекают границу или стремятся пересечь границы». Международные отношения – объективно-субъективная реальность, независимая от человеческого сознания.

Система международных отношений – это совокупность международных субъектов, государств и международных организаций, которые постоянно взаимодействуют и образуют устойчивую целостность.

Система международных отношений находится в постоянном развитии и совершенствовании, а процесс ее формирования протекает в основном в результате крупномасштабных войн и революций. Н.А. Нартов отмечает, что всякий раз становлению нового порядка на мировой арене предшествовали грандиозные войны: вестфальской эпохе – Тридцатилетняя война, венской – наполеоновские походы, версальской – первая мировая война, потсдамской – Вторая мировая [Нартов Н.А., 1999, с. 154].

В теории международных отношений существует несколько систем:

- Вестфальский суверенитет
- Венская система международных отношений.
- Версальско-Вашингтонская
- Ялтинско-Потсдамская

Исследователи в целом согласны с тем, что Ялтинско-Потсдамская система была прекращена в 1991 году после распада Советского Союза и прекращения биполярной конфронтации, однако единства в определении названия МО на данном этапе нет. Некоторая часть из них считает приемлемым название эпохи после окончания холодной войны, остальные следуют названиям эпохи после холодной войны.

Современная система международных отношений с 1991 г. по настоящее время характеризуется преобладанием Соединенных Штатов в

мировой системе. Экспертами международных отношений обсуждался вопрос об упадке так называемой американской империи, обрушении международной экономической системы, основанной на долларе США, росте стран БРИК, но к 2012 году США по-прежнему является лидером во всех областях международной жизни [Лазукин А.Д., 2011, с. 160].

Согласно теории А. В. Торкунова, формирование новой системы международных отношений начинается с переходного периода, который делится на несколько фаз. «Начальная фаза переходного периода <...>приходится на рубеж 1980- 1990 гг.» [Торкунов А.В., 2012, с. 45].

Рассмотрим становление современной системы МО и этапы этого становления:

- **Первый этап**

Рассмотрим начальную фазу данного периода, которая приходится на рубеж 1980-1990-х годов. Стартом послужило то, что СССР объявляет политику «нового мышления», которая подразумевала под собой преодоление конфронтационных идей касательно Запада. Данное событие не могло позитивно сказаться на принципах биполярной системы [Косолапов Н.А., 1999, с. 45].

Распад «социалистического содружества», произошедший в феноменально короткие сроки, нанес мощный удар по этой системе. Кульминацией распада стали «бархатные революции» 1989 г. в странах, являвшихся союзниками-сателлитами СССР.

Распад Советского Союза в 1991 г. означал конец эпохи биполярного противостояния, поскольку исчез один из двух главных ее субъектов.

- **Второй этап**

Российские ученые считают, что последующая фаза современных международных отношений (1991-2010гг.) обуславливается следующими событиями.

Во-первых, происходит демонтаж Ялтинско-Потсдамской системы. Распад Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи

положил конец зависимости государств Центральной и Восточной Европы от Москвы, превратил каждое из них в самостоятельного актора европейской и мировой политики. Распад Советского Союза привел к принципиальным изменениям геополитической ситуации в евразийском пространстве. В большей или меньшей степени и с разной скоростью государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, наполняют реальным содержанием свой суверенитет, формируют свои собственные комплексы национальных интересов, внешнеполитические курсы, не только теоретически, но и по существу становятся самостоятельными субъектами международных отношений. Соответственно интересы этих государств далеко не всегда совпадают с интересами России [Косолапов Н.А., 1999, с. 45].

Во-вторых, возникновение конфронтации по линии Москва-Запад из-за расширения НАТО.

В-третьих, на территории Югославии образуются новые государства, что непосредственно повлияет на формирование данной части международного пространства.

В-четвертых, события в Ираке, которые стали возможны только после преодоления дихотомии биполярного мира, продемонстрировали всю неоднозначность и противоречивость международно-политических реалий.

Второй этап современных международных отношений можно охарактеризовать резкой актуализацией темы Арктики в мировой политике, существенным изменением геополитической ситуации здесь. Это было обусловлено рядом факторов:

1. Неоформленность в юридическом отношении огромных океанских территорий, континентальных шельфов (за исключением того, что регулируется Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 года).

2. Вследствие таяния льдов и изменения климатических условий в Арктике возникают не только благоприятные условия для добычи здесь полезных ископаемых, но огромные коммуникационные возможности. Речь

идет об облегчении движения и в перспективе возможности безледокольной эксплуатации Северного морского пути и Северо-Западного прохода, развитии воздушных сообщений, а также иных транспортных коммуникаций и коридоров приарктической зоны.

3. Арктику нередко называют своего рода «кухней мировой погоды», а изменения климата и таяние льдов создают не только новые возможности, но и огромные риски, что стало предметом мировой повестки обсуждения и осуществления комплекса мер для недопущения возможной глобальной катастрофы.

4. Арктический регион имеет важное военно-стратегическое значение, которое будет неуклонно возрастать в будущем.

5. С 2008 года, существенно расширяет свою деятельность в Арктике и НАТО. Этот альянс пытается сформулировать основы своей политики здесь, действуя в режиме как «жесткой», так и «мягкой» безопасности.

- **Третий этап**

Завершающая фаза переходного периода начинается с 2010 года по настоящее время. Новая система международных отношений еще не завершилась.

На сегодняшний день, Соединенные Штаты не являются единственной сверхдержавой. На международной арене присутствуют и другие ведущие государства. Данный факт, говорит о том, что современная система международных отношений не имеет определенного центра силы. К потенциальным сверхдержавам, с глобальными амбициями можно отнести США, Китай, Россию и ЕС.

Европейский Союз, как надгосударственное образование, при условии еще полной региональной интеграции, в будущем может стать потенциальной сверхдержавой. В свободном издании «Русская Правда» отмечают что, на это влияют такие показатели, «как высокое развитие технологического и экономического уровней, высокий показатель общей

численности населения и влияние отдельных стран в мире» [Русская Правда, 12.11.2018].

На сегодняшний день, Европейский Союз не является, полноценно действующим центром силы, этому мешают противоречия внутри союза, нежелание стран уменьшать свой суверенитет и давление США.

На завершающем этапе, в условиях развернувшегося нового раздела Арктики здесь сформировалась принципиально новая геополитическая ситуация. По-существу сформировались несколько групп интересов и претензий.

В первую очередь речь идет об усилиях государств, имеющих непосредственный выход к Северному Ледовитому океану: Канады, Норвегии, России, Дании (Гренландия), США (Аляска), которые стремятся занять ведущую роль в разделе Арктики и в арктической политике.

В данный период были достигнуты договоренности об активизации сотрудничества в рамках «пятерки» на экспертном уровне по вопросам континентального шельфа, природных ресурсов Северного Ледовитого океана и др. Формат «пятерки» считается неофициальным, но полезным в диалоге по актуальным проблемам Арктики [Русская Правда, 12.11.2018].

Стремление стран арктической «пятерки» сконцентрировать в собственных руках решение важных вопросов раздела, освоения и развития Арктики вызывает недовольство других стран. Речь в данном случае идет о десятках государств, уже заявивших о своих интересах в Арктике, а в их числе не только Китай, Япония, Южная Корея, целый ряд европейских стран, но и, казалось бы, совсем удаленные отсюда Австралия и Бразилия. Так или иначе, речь идет о стремлении к формированию широким кругом стран современного мира своих интересов, которые совпадают, частично совпадают или не совпадают друг с другом, а также о создании стратегий и основ политики в Арктике отдельными государствами, коалициями и объединениями.

Таким образом, государства, претендующие на лидерство в Арктическом регионе, находятся не только на Западе, но и на Востоке. На сегодняшний день, популярно утверждение о том, что «центр тяжести власти мира», «международный политический центр тяжести» перемещается с Запада на Восток.

По мере укрепления экономической мощи, развивающимся странам, неизбежно требуется усиление права голоса на международной арене. Это вопрос, который больше всего беспокоит Запад - «концепция смещения геополитического центра тяжести власти в мире на Восток». Соединенные Штаты осознают, что международные механизмы, сформированные после Второй мировой войны, не соответствуют новым реалиям постбиполярного мира.

В реалиях постбиполярного мира государство это не единственный субъект международных отношений. В настоящее время активными участниками становятся такие субъекты, как международные неправительственные организации (МНПО).

«Международная неправительственная организация – это форма объединения представителей общественности различных стран мира, связанных единой внутренней целью, соответствующей духу и принципам Устава ООН и нормам международного права, не преследующая в своей деятельности цели извлечения прибыли и коммерческих целей, функционирующая на территории более чем двух государств» [Наумов А.О., 2013, с.49].

Кандидат политических наук Т.А. Киреева в своей диссертации обозначает причины увеличения числа НПО:

- 1.«Появлением глобальных проблем;
- 2.Недостаточными возможностями отдельных государств и международных межправительственных организаций для решения глобальных проблем;

3. Усилением демократических процессов в сфере внутренних и международных отношений, институциональным выражением которых являются международные неправительственные организации;

4. Трансформацией в сфере национальных интересов государств (переход от государственных интересов, суверенитета к общечеловеческим ценностям, таким как права человека, здравоохранение и защита окружающей среды);

5. Растущее желание людей во всем мире усилить контроль над принятием решений по вопросам, затрагивающим их жизненные интересы;

6. Расширением возможностей трансграничных связей и деятельности общественности разных стран, а также возможностей технологического прогресса» [Киреева Т.А., 2006 с. 2].

Большинство НПО были созданы для решения определенных проблем. Экологические проблемы решает Гринпис, Всемирный фонд природы. Гуманитарные вопросы решаются Международным комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца "Врачи без границ". Правозащитная организация - Международная Амнистия «Хьюман Райтс Уотч». Спорт - Международный олимпийский комитет. Всемирный совет церквей и т. др.

Таким образом, можно обозначить, что международные неправительственные организации влияют на формирование международной системы и являются полноценным субъектом новых реалий постбиполярного мира.

В постбиполярный период в мире увеличивается количество потенциальных угроз. К новым вызовам и угрозам можно отнести: международный терроризм, кибертерроризм, наркобизнес, бедность, эпидемии и нелегальную миграцию. Эти проблемы носят глобальный характер и требуют всеобщего, международного усилия для их преодоления.

Новый характер приобретает международный терроризм. Терроризм представляет большую угрозу безопасности, как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества. Современный терроризм

характеризуется технической оснащенностью и наличием значительных финансовых средств. К отличительным чертам можно отнести, размывание границ между международным и внутренним терроризмом, его «обезличенность», сегодня жертвой терроризма чаще становятся мирные жители, а не представители власти [Русская Правда, 12.11.2018].

В наше время мировое сообщество сталкивается с серьезной проблемой, а именно, борьба с быстро растущей международной террористической организацией – Исламское государство. «Это радикальная исламская организация, целью которой является установление Халифата, создания ортодоксального суннитского исламского государства» [Синчук Ю.В., Ковригина Д.М., 2016, с. 213]. «ИГ» были совершены многочисленные террористические акты в Европе, в США, в России и по всему миру. Современный международный терроризм имеет глобальную задачу изменить существующую политическую систему мира и заменить ее другой системой, основанной на отдельных положениях ислама.

В XXI в. появляется еще один вид терроризма – кибертерроризм. «Под кибертерроризмом понимают совокупность противоправных действий, связанных с угрозами безопасности личности, общества и государства, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или другими действиями с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач» [ИА Оружие России, дата обращения: 03.12.2017].

На сегодняшний день угрозой глобального характера является кибертерроризм. Этот факт признают ведущие мировые державы. Самым эффективным является международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации последствий кибератака.

Параметры системы международных отношений.

1. Отсутствие какого-либо акта регламентирующего систему международных отношений.

Таким образом, не существует четких границ и правил взаимодействия акторов на международной арене.

2. Отсутствие четкого центра силы.

На международной арене происходит перераспределение центров влияния, в особенности, это касается их способности оказывать воздействие на другие государства и на внешний мир в целом. К «традиционным» полюсам (страны ЕС, Россия), в динамике развития которых есть много неопределенностей, прибавляется ряд наиболее успешных государств Азии и Востока. На международно-политической арене становится все более заметно присутствие исламского мира. Однако ввиду достаточно сильной разобщенности арабского мира, сложно говорить о каком-либо «полюсе» или «центре силы» [Косолапов Н.А., 1999, с.45].

При ослаблении США все же сохраняет свои огромные возможности влияния.

Несмотря на распад биполярной системы, где США наравне с СССР были одним из двух главных и единственных центров мира, Америка до сих пор остается важнейшим актором на международной арене. Роль этого государства в мировой экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальная и будет оставаться таковой на обозримую перспективу. По размерам и качеству своего военного потенциала оно не имеет себе равных в мире. Поэтому исходя из того какую политику реализовывает правительство данного государства, во многом зависит международная ситуация в мире [Торкунов А.В., 2004, с. 45-49].

3. Глобализация - глубоко противоречивое явление. Глобализация, как ее не оценивай, представляет собой факт современного существования, необратимый процесс, неотвратимая участь мирового развития.

По мнению академика Е.Г. Барановского, наиболее важными направлениями действий по глобальной позитивной повестке дня являются:

- Преодоление бедности, борьба с голодом, содействие социально-экономическому развитию наиболее отсталых стран и народов;
- Поддержание экологического и климатического баланса, минимизация негативных воздействий на среду обитания человечества и биосферу в целом;
- Расширение крупнейших глобальных проблем в области экономики, науки, культуры, здравоохранения;
- Предупреждение и минимизация последствий природных и техногенных катастроф, организация спасательных операций (в том числе по гуманитарным основаниям)
- Борьба с терроризмом, международной преступностью и другими проявлениями деструктивной активности;
- Организация порядка на территориях, утративших политико-административную управляемость и оказавшихся во власти анархии, угрожающей международному миру [Торкунов А.В., 2004, с. 150-153].

4. Диалектика экономики и политики

Возникающие в международной системе крупные проблемные вопросы чаще всего имеют и экономическую, и политическую составляющую. Примером этому может стать возродившаяся значимость контроля над территорией в свете обостряющейся конкуренции за природные ресурсы.

Примером кооперативного решения возникающих проблем могла бы стать Арктика. В данном регионе существуют конкурентные взаимоотношения по поводу разведанных природных ресурсов. Но вместе с тем есть мощные стимулы к развитию конструктивного взаимодействия прибрежных и внерегиональных государств – исходя из совместной заинтересованности в налаживании транспортных потоков, решении экологических проблем, поддержании и развитии биоресурсов региона [Кулагин В.М., 2000 №1, с. 17].

5. Проблематика безопасности

На современные международные отношения оказывают значительное влияния проблемы, связанные с безопасностью. В первую очередь, это касается понимания самого феномена безопасности, соотношения различных ее уровней (глобального, регионального, национального), вызовов международной стабильности.

Качественно новыми источниками угроз выступают терроризм, наркобизнес, другие виды криминальной трансграничной деятельности, политический и религиозный экстремизм [Барановский В.Г., 2010, с. 29-43].

6. Возрастающая роль негосударственных акторов международных отношений

В условиях глобализации и информационной революции возникают высокие требования к дееспособности и эффективности государства на мировой арене, качеству его взаимодействия с окружающей международно-политической средой. Возрастает потребность в кооперативном взаимодействии с другими участниками международной жизни.

На сегодняшний день можно заметить увеличение числа негосударственных акторов на международной арене. Они реализуют свои собственные интересы, в следствие чего, возникает возможность появления противоречий между государствами и негосударственными акторами. Это осложняет и наполняет неоднозначностью современные международные отношения.

Итак, можно отметить, что перечисленные выше ключевые параметры характеризуют динамичное и противоречивое становление новой международной системы. На сегодняшний день, можно констатировать, что новая система международных отношений имеет многополярный характер. Рассмотрим в следующем параграфе геополитический аспект Арктического региона и причины резкой актуализации данной темы.

1.2. Арктический регион: геополитический аспект

Арктика – единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры. Площадь – около 27 млн км² [Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Порохов, 1970, с. 203 – 205].

В Арктике содержится огромное количество неразработанных энергоресурсов – нефти и газа. По оценкам Геологического управления США, в Арктике находятся 90 млрд барр. нефти, 47,3 трлн куб. м газа, 44 млрд барр. газового конденсата, что составляет около 25 % неразведанных запасов углеводородов в мире (рис.1.) [Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008].

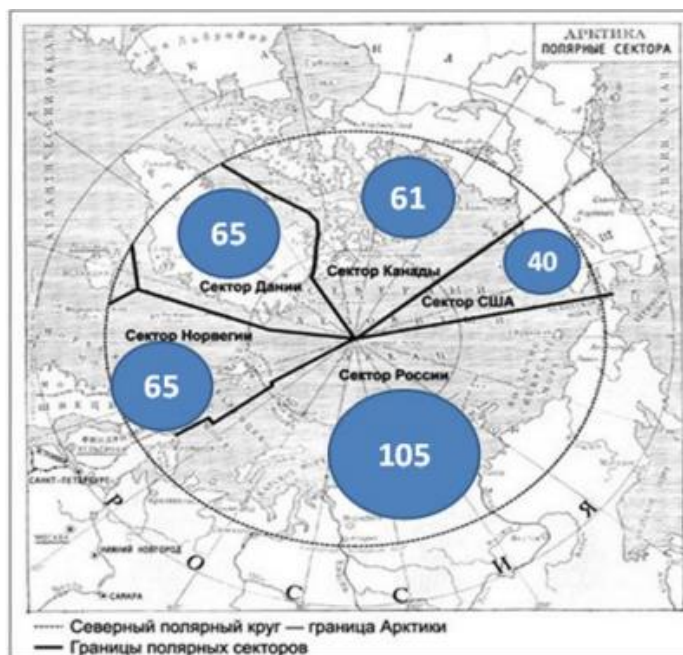

Рис.1. Общие запасы углеводородов в национальных секторах основных стран Арктического региона (в млрд т условного топлива)

Арктика занимает особое место в международных правоотношениях, так как в данном регионе пересекаются интересы различных государств.

Существенное значение имеет то, что более 60% данных ресурсов приходится на территории, которые уже принадлежат или на которые, согласно нормам международного права, претендует Российской Федерации. И в будущем они могут стать основным источником нефти и газа для России.

Тем не менее, существует список угроз, которые угрожают региону. В Арктике добыча природных ресурсов с экологической и климатической точки зрения очень сложна и опасна. В суровом арктическом климате вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций значительно возрастает. Многочисленные штормы с высокими волнами, густым туманом и несколькими метрами льда затрудняют быстрое и точное устранение последствий разлива нефти. Если авария происходит во время полярной ночи, которая длится несколько месяцев, работа по устранению последствий должна быть выполнена почти наугад в темноте.

Российский ученый В. В. Клименко отмечает, что климат Арктики в течение последних лет испытывал значительные колебания. За этот период времени произошло не менее трёх или четырёх значительных потеплений, вполне соизмеримых как по масштабам, так и по продолжительности со знаменитым «потеплением Арктики» первой половины XX века. Были выявлены изменения естественных факторов и, в первую очередь, скорость вращения Земли и характер атмосферной циркуляции.

Учёные предсказывают чрезвычайно сильное потепление российской Арктики уже в 30-х годах XXI столетия [Клименко В. В., 2013, № 1, С. 183].

Арктические льды играют важную роль в климатической системе Земли. Ледяная шапка, отражающая солнечные лучи, препятствует перегреванию планеты. Помимо этого, льды Арктики имеют большое значение в системе циркуляции воды в океанах [Большая Советская Энциклопедия, 1970, с. 205].

Именно поэтому, считает профессор А.А. Ковалев, Арктический регион с сушей и водными пространствами по своим климатическим и, в первую очередь, ледовым условиям значительно отличается от других частей Мирового океана. Приполярные государства, экономические инфраструктуры и интересы населения которых во многих аспектах связаны с пространственным и ресурсным потенциалом Крайнего Севера, на протяжении десятилетий прилагали усилия по изучению, хозяйственному, культурному и иному освоению региона, его обороне, сохранению экологической сферы и находящихся там природных ресурсов. Этот регион считается сосредоточением политических, правовых, экономических, военно-стратегических, экологических и социальных интересов. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых приарктическими государствами законодательных актов и заключаемых ими международных договоров [Ковалев А. А., 2013, с 26].

На основе этого, можно сделать вывод, что Арктика является одним из наиболее богатых ресурсами регионов планеты. Наличие больших запасов минерального сырья на арктическом шельфе подтверждается практически всеми экспертными оценками. Прибыльность их освоения вполне достижима.

Обозначим основных акторов, которые имеют притязания на Арктический регион (приложение 1, 2).

Первая группа

Самая важная группа акторов, определяющая положение вещей в регионе – это пять официальных арктических государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада и США. Данные государства имеют преимущество в освоении Арктики, поскольку имеют побережье на Северном Ледовитом океане.

Вторая группа

Страны, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но находящиеся в непосредственной близости к Полярному кругу. Это Исландия, Швеция и Финляндия.

Третья группа

Международные организации стран Запада, стремящиеся реализовывать свои интересы в Арктическом регионе (НАТО, Европейский союз).

Четвертая группа

Группа акторов, заинтересованных в освоении Арктике включает страны Азии, а именно Китай, Южная Корея, Япония, Индия и так далее.

Соответственно, освоение континентального шельфа является ключевой задачей государств в долгосрочной перспективе. Во многом от решения этой задачи зависит дальнейшее развитие региона. Поскольку, здесь тесно переплетаются экономические и политические притязания у описанных выше государств, отсюда следует, что разрешение этих притязаний во многом будет зависеть от дальнейшего направления международного сотрудничества.

Как отмечает профессор А. А. Ковалев в своей работе, что успех в деле юридической защиты и реализации различных интересов государств в Арктике во многом зависит от четкого уяснения международного режима Арктического морского региона и применения его положений в практической деятельности государств и организаций в этом регионе. Однако международно-правовой статус Арктики до сих пор остается неопределенным [Ковалев А. А., 2013, с 32].

Сложность решения проблемы правового режима Северного Ледовитого океана и прибрежных арктических морей обусловлена разными подходами к определению этого участка земного шара. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями.

С другой стороны, Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность и поэтому может рассматриваться как особый вид государственной территории пяти прилегающих к нему стран мира, которые разделили океан на полярные секторы, а все земли и острова, а

так же покрытые людом поверхности, находящиеся в пределах полярного сектора той или иной страны, входят в состав государственной территории. Это объясняет разность подходов приарктических государств в применении международно-правовых и внутригосударственных актов при решении увеличивающихся межгосударственных споров по использованию пространств и ресурсов Арктики.

В 1920-х годах сформировалась норма международного права, которая предусматривала разграничение арктического пространства по секторальному принципу тяготения территорий побережья приполярных государств. Этой обычной нормой устанавливается, что сектор находится под юрисдикцией приарктического государства и на острова и земли, находящиеся в этом секторе, распространяется суверенитет этих государств. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление отдельных приарктических государств, в частности России, исключить из действия общих установлений международного морского права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих государств.

Однако, как отмечает профессор Ковалев А. А., эта норма не нашла подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Конвенция установила территориальное море шириной до 12 миль, на которое, равно как и на воздушное пространство над ним, на его дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества, то есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные органы заявку на разработку глубоководных ресурсов морского дна. Решение о разработке таких ресурсов принимается Международным органом по

морскому дну. Эта заявка может быть принята, если в Комиссию ООН по границам континентального шельфа будут предъявлены доказательства, что морское дно – геологическое продолжение материкового шельфа [Ковалев А. А., 2013, с. 33].

Вопрос о 200-мильной экономической зоны вокруг Шпицбергена является болевой точкой во взаимоотношениях Норвегии и России, а так же вопрос о режиме шельфа и морских акваторий, прилегающих к архипелагу.

Суть проблемы заключается в том, как исчислять шельф архипелага и какой распространять на него режим.

О статусе территорий Арктики, которые находятся еще севернее, Конвенция ООН по морскому праву говорит лишь о том, что ни одно государство не может предъявлять на них свои исключительные права. В настоящее время акватория не принадлежит ни одному из государств. Она контролируется Международным управлением по проблемам морского дна Кингстоне (Ямайка). Проблема усугубляется лишь тем, что США до сих пор не присоединилась к Конвенции по морскому праву, чем максимально освободила себе руки. Это обстоятельство также затрудняет урегулирование спорных вопросов и совместную экономическую деятельность в Арктике.

Как было сказано выше, помимо пяти официальных арктических государств (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) ряд других стран так же претендует на участие в освоении Арктики.

Так, Финляндия, Швеция, Китай, Япония, Южная Корея и др., не имеющие статуса полярных стран, считают, что политика арктических государств, стремящихся «поделить» Арктику между собой, является недальновидной и дестабилизирующей ситуацию в регионе.

Эти страны рассматривают ресурсы Арктики как достояние всего человечества, и поэтому освоение её природных богатств должно проходить в рамках максимально широкого международного сотрудничества. Все желающие и имеющие для этого технические и финансовый возможности должны иметь доступ к эксплуатации ресурсов этого региона. Для этого

нужно выработать дополнительные международно-правовые договоренности [Русская Правда, 12.11.2018]..

В будущем не следует исключать возможности появления в регионе многосторонних и двусторонних коалиций на антироссийской основе. Об этом говорит желание ЕС выработать самостоятельную политику, а так же стремление сделать НАТО главным форумом для разрешения различных проблем в Арктике и попытки некоторых государств опереться на влияние США для урегулирования двусторонних споров.

Подводя итог, мы можем сказать, что Арктика – единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а так же прилегающие части Атлантического и Тихого океанов.

В Арктике содержится колоссальное количество неразработанных энергоресурсов – нефти и газа. Наличие больших запасов минерального сырья на арктическом шельфе подтверждается практически всеми экспертными оценками.

Это вызывает, с одной стороны, рост конкуренции в Арктике между основными игроками, стремящимися добиться усиления своих позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было арктической страной в одиночку.

В связи с тем, что в настоящее время в фокусе международной напряженности находятся энергетические проблемы, а так же из-за глобального потепления и быстрого таяния вековых ледников, Арктика оказывается в центре внимания большого количества стран, оставаясь предметом всевозможных споров, и интерес, увеличивается из года в год.

1.3. Нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе

В отношении международно-правового статуса Арктики существуют различные правовые оценки и рекомендации по развитию региона. С одной стороны, мировое сообщество признает территориальные владения и особые интересы арктических стран. С другой стороны, выдвигаются предложения о создании специального международно-правового режима Арктики по аналогии с Антарктикой.

Для полного рассмотрения международно-правового статуса Арктики необходимо обратиться к историческому процессу закрепления арктических зон за государствами. Еще с 1920-х годов приарктические государства выдвинули и долгие годы придерживались концепции секторального деления Арктики. В 1909 году Канада первой законодательно закрепила за собой территорию от побережья до Северного полюса. В 1924 году права на Арктику заявили США, сообщив, что полюс является подводным продолжением Аляски. В 1926 году СССР определил границы советских полярных владений от Кольского полуострова через Северный полюс до Берингова пролива. В 1933 году Дания и в 1934 г. Норвегия объявили о создании своих арктических секторов [Торкунов А.В., 2012, с. 369].

Актуальное расширение масштабов освоения Арктики вызывает обоснованную озабоченность относительно сохранения арктических экосистем, и без того все более уязвимых в силу климатических изменений. Старые и новые проблемы безопасности, мониторинга и контроля за оперативной обстановкой в арктических акваториях, реагирования на чрезвычайные ситуации, поиска и спасания обретают новое звучание. Отдельная тема – безопасность человека в условиях меняющегося климата Арктики, проблемы адаптации населения, в особенности коренного населения, к этим изменениям.

Расширение экономической деятельности в морской Арктике ставит прибрежные страны перед необходимостью решения ряда непростых задач.

Особое место среди них занимает потребность в поступательной гармонизации законодательства, норм и правил в самых разных областях [Сергунин А.А., 2012, с.122].

В рамках нашего исследования необходимо рассмотреть международно-правовые соглашения, действующие в Арктическом регионе. Одним из основополагающих документов является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву – подписана в ямайском городе Монтего-Бэй в декабре 1982 года. Вступила в действие 16 ноября 1994 года. Конвенция содержит 320 статей и 9 приложений. По состоянию на 1 марта 2010 г. конвенцию подписали и ратифицировали 159 стран и Европейский союз.

Конвенция устанавливает следующее разделение морского пространства:

1. Внутренние воды. Внутренними водами является часть моря, расположенная между побережьем и исходной линией. Соответственно режим внутренних морских вод определяется государством;

2. Территориальное море – это часть моря, шириной в 12 морских миль (22,2 километра), отсчитываемая от линии наибольшего отлива или от исходной линии. Территориальное море, его дно и недра, а также расположенное над ним воздушное пространство находятся под суверенитетом прибрежного государства. Вместе с тем признается право мирного прохода иностранных судов через территориальное море. Это является компромиссом между суверенитетом государства и интересами международного судоходства. Проход считается мирным, если не нарушаются мир, добрый порядок и безопасность прибрежного государства [Торкунов А.В., 2012, с. 372].

Проход должен быть непрерывным и быстрым. Во время прохода суда соблюдают установленные в соответствии с международным правом правила прибрежного государства. Особый режим предусмотрен для плавания по трассам Северного морского пути, который рассматривается как исторически сложившаяся единая национальная транспортная коммуникация РФ. Плавание осуществляется в соответствии со специальными правилами, устанавливаемыми Россией согласно статье 234 Конвенции.

Прилежащая зона — это часть моря, шириной в 12 морских миль (22,2 километра), отсчитываемая от границы территориальных вод (или 24 мили, если отсчитывать от исходных линий). В этой зоне прибрежное государство обладает правом осуществлять контроль в целях предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных норм в пределах его территории или территориального моря или применять наказания за такие нарушения.

3. Исключительная экономическая зона — часть моря, шириной в 200 морских миль (370,4 километра), отсчитываемая от линии наибольшего отлива или от исходной линии. Они включают права на:

1. Исследования, разработка и поддержка природных ресурсов, как живых, так и неживых;
2. Управление этими ресурсами;
3. Другие виды деятельности по использованию зоны в экономических целях, например производство энергии путём использования воды, течений, ветра.

Прибрежное государство осуществляет в зоне юрисдикцию в отношении:

1. Создания и использования искусственных островов, установок и сооружений;
2. Морских научных исследований;
3. Защиты и сохранения морской среды.

4. Континентальным шельфом является естественное продолжение сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или до 200 миль, если границы подводной окраины материка не достигают этого предела. Показательным здесь является прецедент с Хребтом Ломоносова. Последнее положение служит компенсацией тем странам, у которых подводная окраина материка находится недостаточно далеко от берега. При всех условиях границы континентального шельфа не должны находиться далее 350 морских миль от берега. Шельф включает дно и недра.

Согласно Конвенции по морскому праву прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в отношении разведки и разработки природных ресурсов. Последние включают минеральные ресурсы дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам».

5. Архипелажными водами называются воды, ограниченные архипелажными исходными линиями, проведенными через наиболее выступающие в море точки наиболее отдаленных островов, составляющих единое географическое и политическое целое и подпадающие под суверенитет какого-либо одного островного государства (государства архипелага).

6. Открытым морем называется морское пространство, расположенное за пределами территориальных, архипелажных и внутренних вод и исключительных экономических зон какого-либо государства и находящееся в свободном и равноправном пользовании всех государств в соответствии с принципами и нормами международного права [Конвенция ООН по морскому праву, 1982].

Однако, российские исследователи считают, что данная Конвенция не может в полной мере обеспечивать правовой режим в Арктике, поскольку одна из 5 арктических государств (США) не ратифицировала её и соответственно не придерживается ее нормам [Сергунин А.А., 2012, с.135].

Далее рассмотрим Стратегию защиты окружающей среды Арктики, принятую в 1991 г. по итогам Первой арктической конференции министров, проходившей в г. Рованиemi. Инициатором данной конференции была Финляндия.

В соответствии с положениями этой Декларации представители правительств Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, СССР и США приняли на себя обязательства по совместному плану действий в отношении стратегии охраны арктической окружающей среды, которая включает вопросы сотрудничества в различных областях научных исследований, оценку потенциальных экологических последствий деятельности, полное осуществление и рассмотрение дополнительных мер для ограничения выбросов загрязнителей и уменьшения их отрицательных последствий для окружающей среды Арктики [Стратегия защиты окружающей среды Арктики, 1991].

Следующей декларацией, посвященной международно-правовому регулированию режима Арктики, явилось российско-норвежское соглашение, призванное регулировать вопросы двустороннего межгосударственного сотрудничества на субрегиональном уровне - Баренцева (Евроарктического) региона (БЕАР). В данном случае имеется в виду именно та часть Арктического региона, которая представляет собой определенный участок акватории Северного Ледовитого океана - Баренцево море. Особый интерес к данному морскому пространству был вызван тем, что через него проходит линия разграничения морских пространств между Россией и Норвегией [Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, 2010].

Впервые идея об учреждении сотрудничества в БЕАР с включением российских территорий была оглашена министром иностранных дел Норвегии Т. Столтенбергом 24 апреля 1992 г. в г. Тромсе. После серьезной подготовительной работы эта идея была воплощена в жизнь принятием 11

января 1993 г. в г. Киркенесе министрами иностранных дел и представителями Дании, Исландии, Норвегии, России, Финляндии, Швеции и Комиссии Европейских сообществ Декларации о сотрудничестве в БЕАР (в присутствии наблюдателей из Великобритании, Германии, Канады, Польши, США, Франции и Японии).

В 1993 г. состоялось другое знаменательное событие в истории развития международно-правового регулирования режима Арктики – 16 сентября в г. Нуук (остров Гренландия) по итогам Второй конференции на уровне министров по защите окружающей среды Арктики была подписана Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике.

Декларация посвящена стратегическому планированию деятельности по защите окружающей среды Арктики с учетом особенностей традиционного уклада жизни и интересов коренных народов Арктического региона.

Участниками Декларации 1993 г. являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Финляндия и Швеция. Статусом наблюдателей обладают Чили, Германия, Нидерланды, Польша, а также Программа ООН по окружающей среде, Совет северных стран, Северный форум, Международный арктический научный комитет, Конференция инуитов Заполярья, Совет саамов и Российская ассоциация народов Севера [Нуукская декларация, 1993].

В Декларации говорится, что министры подтвердили твердое намерение защищать и сохранять окружающую среду Арктики и полностью признали особую взаимосвязь, существующую между коренными народами и местным населением Арктики, их уникальный вклад в охрану окружающей среды Арктики.

Также в 1993 г. в г. Тромсе состоялась Первая конференция Северного форума, по итогам которой была принята Декларация Тромсе. Она предусматривает содействие фундаментальным и прикладным междисциплинарным научным исследованиям в северных регионах в целях

расширения базы знаний для проведения политики в области освоения и управления региональными природными ресурсами и защиты окружающей среды Северного и Арктического регионов. Декларацией установлены первоочередные и будущие первоочередные проекты Северного форума.

В качестве первоочередных проектов были отмечены прежде всего такие, как экологический контроль, управление дикой природой, северный морской путь, формирование капитала в Северном регионе, окружающая человека среда, состояние экологии и реагирование на чрезвычайные ситуации, воздушные маршруты восток - запад и приполярные маршруты, управление морскими ресурсами [Матвеев А. С., 2011, № 13, с. 4.].

Наиболее важным событием явилось проведение встречи министров и полномочных представителей в 1996 г. в г. Оттаве (Канада), по итогам которой был подписан документ, учредивший особый механизм координации международного сотрудничества государств по проблемам Арктики, Декларация об учреждении Арктического совета.

Данной Декларацией провозглашено создание Арктического совета, который учреждается в качестве форума высокого уровня в целях: нахождения способов организации сотрудничества, координации и взаимодействия между арктическими государствами по вопросам Арктики, представляющим общий интерес, с привлечением объединений арктических коренных народов и других жителей Арктики, особенно по вопросам устойчивого развития и защиты арктической окружающей среды; надзора и координации программ, учрежденных в рамках Стратегии охраны окружающей среды Арктики по Программе арктического мониторинга и оценки, Программе сохранения арктической природы и фауны, Программе защиты арктической морской среды, предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации; определения круга ведения программы устойчивого развития, а также ее контроля и координации; распространения информации, поощрения образования и обеспечения

интереса к вопросам, относящимся к Арктике [Декларация об учреждении Арктического совета, 1996].

Кроме того, в Декларации 1996 г. был определен круг арктических государств – Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США.

В большинстве арктических деклараций, как правило, выражены определенные намерения, которые не всегда можно отнести к категории правил поведения, подлежащих выполнению государствами, принявшими соответствующую декларацию, и тем более ни в одной из таких деклараций не содержится механизм обеспечения выполнения соответствующих обязательств.

Касаемо определения вида источников международного права, к которому относятся арктические декларации, профессор Яковлев считает, что здесь важно обратиться к Статусу Международного суда ООН 1945 г., в котором заложены соответствующие правовые критерии. Для определения круга источников международного права принято ссылаться на положения ст. 38 Статуса Международного суда ООН, в которой в качестве источников обозначены: международные конвенции; международные обычаи; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Помимо этого, в качестве источников международного права могут быть использованы судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм [Яковлев А., 2010, № 6, с. 39.].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что существует большое количество различных деклараций и соглашений касательно Арктического региона. Однако, поскольку международно-правовой статус Арктики по-прежнему остается неопределенным, отсюда следует, что правовое пространство Арктики находится в процессе формирования.

В отношении международно-правового статуса Арктики существуют различные правовые оценки и рекомендации по развитию региона. С одной

стороны, мировое сообщество признает территориальные владения и особые интересы арктических стран. С другой стороны, выдвигаются предложения о создании специального международно-правового режима Арктики по аналогии с Антарктикой. По-нашему мнению, присвоение арктическому региону статуса аналогичного Антарктическому не совсем разумно, так как Арктика включает окраины Евразии, Северной Америки, является продолжением континентального шельфа отдельных арктических государств, а, следовательно, имеет большое значение для геополитических и геостратегических интересов арктических стран.

Объявление Антарктиды регионом, который используется в интересах всего человечества вполне справедливо, так как она является отдельным материком, и наличие в ее широтах островов некоторых государств не является причиной для установления государственного суверенитета этих государств в данном регионе.

Итак, обозначим основные документы, действующие в Арктическом регионе:

- 1) Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.;
- 2) Стратегия защиты окружающей среды Арктики, регулирующая вопросы сотрудничества в различных областях научных исследований;
- 3) Российско-норвежское соглашения, регулирующие вопросы двустороннего межгосударственного сотрудничества на субрегиональном уровне – Баренцева (Евроарктического) региона;
- 4) Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике, которая посвящена стратегическому планированию деятельности по защите окружающей среды в Арктике;
- 5) Декларация Тромсе, в которой установлены первоочередные проекты Северного форума;
- 6) Декларация об учреждении Арктического совета, провозглашающая его создание.

Все приарктические государства, так или иначе, выступают за охрану окружающей среды и безопасное развитие данного региона. Однако существует ряд противоречий, касающийся разработки континентального шельфа и его правовой принадлежности. И данные противоречия до сих пор остаются нерешенными.

Таким образом, после преодоления биполярной системы международных отношений, сформировалась совершенно новая система. Данная система характеризуется следующими параметрами, как: отсутствие нормативно-правового акта регламентирующего новую систему международных отношений; отсутствие четкого центра силы; глобализация и так далее. Как следствие возникновение большого количества конфликтов и противоречий, которые сложно спрогнозировать и разрешить.

В связи с тем, что на сегодняшний день энергетические проблемы в международных отношениях выходят на передний план, Арктика, в которой находится огромное количество неизведанных ресурсов, начинает играть важную роль на международной арене. При этом международно-правовой статус региона до сих пор не определен.

С одной стороны в Арктике, растет конкуренция между основными игроками, стремящимися добиться усиления своих позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было арктической страной в одиночку.

Правовое пространство региона находится в процессе формирования. В Арктике переплетаются экономические и политические интересы различных арктических государств, а также стран Европейского и Тихоокеанского региона их реализация может быть осуществлена только путем сотрудничества. В настоящее время ареной для межгосударственного сотрудничества в Арктическом регионе выступает Арктический Совет и Совет Баренцева Евроарктического региона. Основными целями данных организаций являются охрана окружающей среды, содействие устойчивому развитию региону, сотрудничество в области экономики, науки и культуры.

Глава 2. Тенденции и перспективы развития международного сотрудничества в Арктическом регионе

2.1. Стратегии государств в Арктическом регионе

Повышенный интерес к освоению Арктики на современном этапе наблюдается со стороны многих государств. Исходя из имеющихся юридических норм, только пять стран, непосредственно граничащих с Арктикой, имеют права на освоение ее шельфа: Россия, Канада, Дания, Норвегия, США.

Четыре последних являются членами НАТО, что придает ситуации особую остроту потенциальной возможности военного конфликта в Арктике между НАТО и РФ. Четыре страны из пяти, перечисленных выше, разработали и приняли на государственном уровне программные документы, выражающие их намерения в освоении Арктического региона.

В связи с этим мы будем характеризовать именно их деятельность в регионе.

Кроме этого, в результате изучения различных источников мы пришли к выводу, что в XXI столетии возрастает стратегическое значение Арктики и ее ресурсов, что находит свое отражение в арктических стратегиях других стран мира. Поэтому мы рассмотрим также стратегии Китая и Финляндии в данном регионе.

Стратегия России в Арктическом регионе

Арктическая политика РФ, как составная часть всей государственной стратегии, сформулирована в целом ряде документов, в которых определены основные направления российской государственной политики в Арктике в области экономики, социальной политики, науки, военной безопасности и

международного сотрудничества, говорит исследователь Данилов Д.А. [Данилов Д.А., 2017, С. 18].

Становление Арктике в одно из наиболее важных и самостоятельных направлений внешней политики произошло на этот раз, на наш взгляд, по причине роста значимости энергоносителей как основы экспорта и экономического благосостояния России в целом. По мнению большинства ученых, для РФ арктический шельф одно из наиболее перспективных направлений для восполнения запасов углеводородного сырья.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что роль Арктики возрастает в связи с военно-политическим положением России. Речь идет о сдерживании военного присутствия западных держав в северном геополитическом пространстве. Здесь дислоцирована значительная часть вооруженных сил России, в том числе большая часть Тихоокеанского флота крупнейшие оперативно-стратегические объекты, являющиеся силовой основой решения задач национальной морской политики на соответствующих региональных направлениях [Данилов Д.А., 2017, С. 19].

Важную роль для национальной безопасности играют острова Арктического региона, на которых расположены оборонные объекты, пограничные заставы, полярные гидрографические посты, научные станции и экспедиции. Оборонное значение Арктики обусловлено также тем, что в настоящее время только через арктические моря обеспечивается полностью выход в Мировой океан и открывается широкий оперативный простор для действий военно-морского флота. По Северному Ледовитому океану, дальневосточным морям на протяжении более 20 тыс. км проходит граница Российской Федерации, защита и охрана которой проводится органами пограничной службы России в сложнейших природно-климатических условиях [Тагилова О.А., Кирилов А.Г., 2016, С. 35].

Основой, на которой строится современная политика нашей страны в данном регионе, является «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период

до 2020 года», опубликованная 20 февраля 2013 года [Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, 25.03.2017)]. Она опирается на дальнейшее развитие положений предыдущего концептуального документа – «Основы политики России по освоению Арктики», одобренного в 2008 году, согласно которому главными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы России, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике;
- сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества.

В Стратегии-2013 определяются основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности.

Согласно этому документу приоритетными направлениями развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности являются:

- комплексное социально-экономическое развитие АЗРФ; развитие науки и технологий;
- создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- обеспечение экологической безопасности; международное сотрудничество в Арктике;
- обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике.

В новом документе дана реальная оценка ситуации и среди прочего отмечается, что не все цели первого этапа (2008–2010 годах) были достигнуты. Это касается задержки разработки федеральной программы развития Арктической зоны Российской Федерации, а также признания факта, что Россия не имеет достаточных технологий и инвестиций для самостоятельного освоения ресурсов Арктики. Не была закончена в срок и работа по сбору данных для заявки о расширении границ континентального шельфа.

Таким образом, можно констатировать, что за 20 лет реализации государственной политики в Арктическом регионе главными приоритетами Россия определила для себя:

- 1) освоение природных ресурсов;
- 2) продление границ континентального шельфа;
- 3) закрепление российского статуса Северного морского пути.

С начала 1990-х годов Российская Федерация усиливает свое позиционирование в системе международных отношений со странами Арктического региона и входит в качестве члена в ряд следующих организаций:

- Совет государств Балтийского моря (1992);
- Северный форум (1992);
- Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993);
- Конференцию парламентариев Арктического региона (1994);
- Арктический совет (1996);
- проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999).

Наиболее значимым событием в реализации арктической политики России, на наш взгляд, явилось подписание с Норвегией 15 сентября 2010 года Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, определивший морскую границу между государствами, а также принципы сотрудничества при совместном использовании подводных углеводородных запасов, что в

конечном итоге должно способствовать реализации отдельных энергетических проектов в Арктическом регионе [Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, 2010].

Следует отметить и другие позитивные тенденции в области научных исследований в регионе: возрождается сеть береговых полярных станций, открыли обсерватории на Земле Франца-Иосифа, на острове Белый, в Тикси, стали более регулярными сезонные экспедиции.

Стратегия Канады в Арктическом регионе

Канада как арктическая страна также претендует на роль лидерства по арктическим проблемам на международном уровне и дома. Канадское правительство разработало Северную стратегию, наметив в Арктике ряд по мер по укреплению своего суверенитета, экономического и социального развития Арктического региона, его управления и защиты окружающей среды [Тимашова Т.Н., 2016, С. 105].

В Канаде понятие «Север» шире понятия «Арктика». Географически в него включаются территории не только севернее, но и южнее Полярного круга: Северо-Западные территории, территории Нунавут и Юкон, а также острова и водные пространства до Северного полюса включительно. На канадский Север приходится 40% сухопутной территории страны, но проживает там только 107 тыс. человек. Как уже отмечалось, морские границы, идущие от арктического побережья Канады в направлении Северного полюса, определяются Оттавой в соответствии с секторальным принципом. Канадский Север освоен в гораздо меньшей степени, чем Арктическая зона России, как в социально-экономическом, так и в военном отношении. Поэтому основной смысл арктической политики Оттавы состоит в комплексном освоении этого региона [Тимашова Т.Н., 2016, С. 107].

Большинство приоритетов политики Оттавы в Арктическом регионе лежат в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического и

экологического развития канадского Севера. Арктическая стратегия Канады имеет скорее внутреннюю, чем внешнюю направленность (это сближает ее с российской политикой на Крайнем Севере).

Военно-политический аспект – важный, но не определяющий в Северной стратегии Оттавы. Для Канады прямые военные угрозы в Арктическом регионе отсутствуют. Главный мотив обеспечения и даже определенного наращивания военного присутствия Канады в регионе состоит в том, что сегодня она не имеет ни ресурсов для реального контроля над огромными пространствами Крайнего Севера, ни опыта военных операций в Арктике. Канада исторически не проявляла заметной военной активности в Арктике [Тимашова Т.Н., 2016, С. 109]. В годы холодной войны она во многом полагалась на США и поэтому не имеет здесь оборудованных глубоководных портов, развитых систем коммуникаций и связи, ледоколов и значительных вооруженных формирований. Задачи военного характера, поставленные в Северной стратегии Канады, весьма ограничены по своим масштабам и направлены в основном на ликвидацию очевидных «брешей» в системе национальной безопасности на арктическом направлении и защиту экономических интересов страны в данном регионе. В этом плане действия Оттавы аналогичны мерам, предпринимаемым другими арктическими державами.

Стратегия Дании в Арктическом регионе

Дания, как ранее и другие арктические государства, обнародовала в августе 2011 г. стратегию, в которой сформулировала свои долгосрочные цели и задачи в Арктике. Данная стратегия призвана обеспечить в первую очередь защиту национальных интересов.

Разумеется, стратегия приарктических стран включает не только схожие моменты, но и различия. Обращает на себя внимание позиция Дании. Позволим себе цитату из аналитического обзора сайта Pentagonus: « К настоящему времени, несмотря на членство в Евросоюзе и НАТО, Дания остается единственной страной, чьи отношения с претендентами на

Северный полюс можно назвать сбалансированными. Сегодня Дания придерживается политики нейтралитета по отношению к различным позициям соседних по региону стран, а потому выступает наиболее лояльным участником «арктического спора». С одной стороны, датское королевство является членом НАТО и Евросоюза, а потому представляет интересы европейского сообщества, с другой – оно старается сохранить независимую внешнеполитическую линию в Арктике, рассчитывая на приобретение новых источников пополнения федерального бюджета» [Лукин Ю.Ф., 2017, С. 123].

Правительство Дании по согласованию с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов в августе 2011 г. одобрило «Стратегию Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.».

Такой необычный трехсторонний формат датской стратегии связан со значительным уровнем самостоятельности Гренландии и Фарерских островов в решении многих вопросов, в том числе касающихся разведки и разработки минеральных ресурсов. Одна из задач документа состояла в том, чтобы зафиксировать общие цели и обеспечить скоординированность действий всех трех субъектов Королевства. В связи с этим неудивительно, что в качестве основных механизмов реализации стратегии называются создание трехстороннего руководящего комитета и совместная разработка мер в сферах внешней политики и политики безопасности применительно к Арктике [Арктическая безопасность северных стран, 29.12.2018)].

Следует отметить, что основной вектор датской арктической стратегии, объект декларируемых шагов – это Гренландия, обеспечение ее экономического роста, защита экологии острова и прилегающих вод, содействие социально-экономическому развитию коренного населения. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку именно Гренландия является «окном» Дании в Арктику, фактором, который позволяет причислять Королевство к разряду арктических государств.

В качестве основных направлений деятельности Дании стратегия устанавливает [Лукин Ю.Ф., 2017, С. 123]:

- обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики (приоритетное использование норм международного права, усиление безопасности судоходства, осуществление суверенных прав);
- достижение самообеспеченного роста и развития (применение наивысших стандартов при разработке месторождений, использование возобновляемых источников энергии, устойчивая эксплуатация биоресурсов, рост и развитие на основе научных данных, активное вовлечение в международную торговлю);
- содействие развитию при бережном отношении к климату, окружающей среде и природе Арктики (расширение знаний о последствиях изменения климата, защита природной среды и биоразнообразия);
- тесное международное сотрудничество с иностранными партнерами (поиск глобальных решений для глобальных вызовов, расширение регионального сотрудничества, обеспечение национальных интересов на двусторонней основе).

Поставленных в стратегии целей Дания намерена добиваться как с помощью национальных мер (более тесное взаимодействие по арктической тематике с Гренландией и Фарерскими островами, продолжение научных исследований в Арктике, укрепление своего суверенитета и контроля в национальных морских и континентальных районах), так и, главным образом, через активное продвижение своих позиций в международных организациях (ООН, Европейском союзе, Арктическом совете, Международной морской организации, Совете министров северных стран), в контексте двусторонних отношений с США, Канадой, Норвегией, Исландией и Россией.

Стратегия США в Арктическом регионе

Арктическое побережье США проходит по Аляске, на шельф которой, по оценкам национальной Геологической службы, приходится около 31% от

неоткрытых запасов нефти всей Арктики, что составляет 27 млрд. баррелей. Здесь также предполагается найти газ, но в гораздо меньших объемах [Большая Советская Энциклопедия, 1970, с. 205].

Регион Арктики сохраняет важное стратегическое значение для ядерного подводного флота США. С позиций на северо-востоке Баренцева моря США могут поразить большинство важных целей, поскольку здесь пролегают кратчайшие траектории для баллистических ракет, направленных из Восточного в Западное полушарие. Этот же район важен США с точки зрения контроля за передвижениями российских подводных лодок стратегического назначения. На Аляске располагается инфраструктура НОРАД, которая прикрывает США и Канаду с северного стратегического направления. Многие эксперты отмечают смену мотивации деятельности Вашингтона на Крайнем Севере. Если в период холодной войны главным было военно-стратегическое противоборство с СССР, то сейчас основное значение имеют экономические интересы – доступ к нефтегазовым ресурсам Арктики. Наибольшую активность в Арктике проявляют такие компании, как «Шеврон», «Эксон-Мобил», «Коноко-Филлипс» [Ковалев А. А., 2013, С. 33].

Пересмотр интересов и политики США в Арктике начинается после 2004 г. в связи с оживлением деятельности России на Крайнем Севере. 12 января 2009 г. была опубликована Директива по арктической политике США. В ней говорилось, что «в Арктике США имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо, либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов». В Арктике Вашингтону выгодна максимальная реализация принципа свободы мореплавания и хозяйственной деятельности, поскольку США не участвуют в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., дающей возможность оформить претензию в спорных ситуациях по разделу шельфа. Заявленные в директиве американские интересы можно сгруппировать в несколько категорий [Директива по арктической политике США, 2009].

Военно-стратегические интересы – ПРО и раннее предупреждение, развертывание наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктику, стратегическое сдерживание, ведение морских операций, свобода навигации и перелетов. Именно для защиты этих интересов США при необходимости готовы действовать в одностороннем порядке.

Интересы внутренней безопасности – предупреждение террористических атак или других преступных действий, усиливающих уязвимость США в Арктической зоне.

Политико-экономические интересы – расширение американского экономического присутствия при одновременной демонстрации морского могущества. США намерены не только защищать свои права в исключительной экономической зоне (200 миль от берега), но и осуществлять «надлежащий контроль» прилегающей акватории. Высшим национальным приоритетом названа также свобода трансарктических перелетов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит вдоль территории России [Директива по арктической политике США, 2009].

Таким образом, в арктической стратегии США оставляли за собой право действий не просто в одностороннем порядке, но и осуществлять контроль пространств Арктики за пределами юридически обоснованных разграничительных линий.

В развитие положений упомянутой директивы в октябре 2009 г. была опубликована «Арктическая дорожная карта» для ВМС США, содержащая пятилетний план расширения морских операций в Арктике. Одной из целей «дорожной карты» названо обеспечение вооруженных сил системами оружия, обнаружения, связи и управления, а также другими объектами военной и гражданской инфраструктуры, адаптированными к условиям Арктики. В «дорожную карту» включена задача совершенствования систем морского базирования для защиты от баллистических и крылатых ракет, сил

и средств для борьбы с подводными лодками и для контроля прибрежной зоны [Рогов С.М., С. 11].

«Дорожная карта» предусматривала создание оперативно-тактического соединения по изучению последствий изменения климата для стратегических целей и характера морских операций в Арктике. В фокусе ее внимания находился также постоянный мониторинг угроз безопасности интересам США, изучение возможностей ближайших конкурентов в Арктике, анализ действий и мотиваций всех государственных и негосударственных участников арктической политики. Важной частью «дорожной карты» являлась организация военно-научных исследований.

Положения арктической стратегии 2009 г. последовательно реализовывались в практической политике. Об этом говорят планы по увеличению военной спутниковой группировки США, нацеленной на Арктику. При Б. Обаме США активизировали деятельность средств ПВО, нацеленных на перехват патрулирующей Арктику и Северную Атлантику российской стратегической авиации. Намечается наращивание присутствия в Баренцевом море атомного подводного флота США, который отрабатывает оперативные действия в условиях Арктики. Учения с участием ВМФ и авиации проводятся в Чукотском море, вблизи российских территориальных вод. В США продолжается обсуждение вопроса о строительстве атомных ледоколов для поддержки морских операций в Арктике. В сопроводительной справке к принятому в конгрессе законопроекту отмечается: «Одной из миссий Службы береговой охраны является предоставление США потенциала для поддержки национальных интересов в полярных регионах.

США должны и будут присутствовать в Арктике на море и в воздухе в масштабах, достаточных для поддержки режимов превентивности и реагирования, а также для выполнения дипломатических задач». В последние годы США активно участвовали в учениях НАТО в Арктическом регионе. Очевидно, что Вашингтон вместе с другими странами Запада планируют

усиливать многостороннее военное сотрудничество в Арктике [Лукин Ю.Ф., 2010, С. 132].

Стратегия Норвегии в Арктическом регионе

Северная стратегия Норвегии – единственная из всех предполагающая освоение Арктики не только в географическом и экономическом, но и в идеологическом пространстве и, соответственно, охрану не только географических и экономических, но и идеологических границ Норвегии. Имеется в виду следующее. Поскольку наиболее важными для присутствия Норвегии в Арктике в тексте Северной стратегии Норвегии признаются отношения между Норвегией и Россией, то норвежское государство учреждает Стипендию северных регионов для российских студентов и ученых для осуществления ими обучения и научных исследований в учебных заведениях Северной Норвегии [Лукин Ю.Ф., 2010, С. 132].

В апреле 2017 года правительство Норвегии обновила национальную арктическую стратегию – «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием». Арктический регион является важнейшим приоритетом как внутренней, так и внешней политики Норвегии. Правительство выделяет огромные средства для реализации проектов на Крайнем Севере. Так, например, в 2016 году было выделено 2,7 млрд. норвежских крон; значительная часть отводилась на проведение исследований.

Еще в 2006 году Министерство иностранных дел страны обнародовало Стратегию правительства Норвегии в северных регионах. Впервые подобный документ был опубликован под названием «стратегия», и в какой-то мере послужил примером для других государств в формировании собственной арктической политики. Правительство признало «северные регионы как наиболее важную в стратегическом плане сферу, в которую будут направляться усилия Норвегии в наступающие годы». Ключевыми словами первой стратегии стали «присутствие», «активность» и «знания». В области

международного сотрудничества акцент делался на усиление партнерства с Россией.

В марте 2009 года появилась обновленная версия стратегии под названием «Новые структурные элементы на Севере», которая включала основные направления политики ее предшественницы, но с акцентом на развитие бизнеса и знания об окружающей среде. В стратегии изложены семь основных политических приоритетов Норвегии в Арктике [Стратегия правительства в северных регионах, 2006, Норвегия]:

1. Развитие знаний о климате и окружающей среде на Крайнем Севере.
2. Совершенствование системы контроля, реагирования на чрезвычайные ситуации и безопасность морского судоходства в северных водах.
3. Содействие устойчивому развитию морских нефтяных месторождений и возобновляемых морских ресурсов.
4. Содействие развитию наземного бизнеса.
5. Дальнейшее развитие инфраструктуры на Севере.
6. Сохранение суверенитета и укрепление трансграничного сотрудничества.
7. Сохранение культуры и обеспечение жизнедеятельности коренных малочисленных народов.

Обновленная стратегия Норвегии «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием» была принята в апреле 2017 года. Основная цель декларируемая правительства на ближайшие годы сделать северные территории Норвегии самым инновационным и устойчивым регионом в стране. Данный документ закрепил пять приоритетных направлений: международное сотрудничество, развитие бизнеса, развитие знаний, инфраструктура, защита окружающей среды и обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям [Стратегия правительства в северных регионах, 2006, Норвегия].

В области международного сотрудничества правительство Норвегии считает необходимым продолжать взаимодействие в рамках Арктического совета и работать над тем, чтобы АС оставался важнейшим межправительственным органом по вопросам сотрудничества в Арктике. Также Норвегия отдает предпочтение таким организациям как СБЕР и Северное измерение. Сотрудничество с Россией также остается в числе ключевых тем. В Стратегии 2017 года упоминается: «несмотря на те нормы международного права, которые Россия нарушила на Украине, и ответ Норвегии на эти события, крайне важно, чтобы Россия и Норвегия продолжили работу над решением ключевых задач на севере. Наши отношения с Россией останутся неизменными и являются важным элементом Арктической политики Норвегии». В то же время, норвежское правительство крайне обеспокоено тем, что военная активность России в Арктике за последние десять лет заметно возросла, поэтому членство Норвегии в НАТО и трансатлантическом сообществе безопасности является краеугольным камнем политики безопасности этой страны. Существующие разногласия в Арктике Норвегия намерена решать исключительно в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года [Матвеев А.С., 2011, С.4].

Другим важным направлением является устойчивое развитие бизнеса в Арктике. Сейчас Норвегия возлагает большие надежды на новые виды деятельности такие как, морская биотехнология, энергетика, разработка полезных ископаемых морского дна, морские перевозки и туризм. Основными действиями правительства в этом направлении являются: усовершенствование системы поставок на севере Норвегии; содействие тесному и своевременному диалогу между отраслями промышленности, представителями саамов, местными властями и местными общинами; укрепление связей между научно-исследовательским сообществом и предпринимательским сектором на севере Норвегии [Матвеев А.С., 2011, С.4].

Третьим приоритетным направлением является развитие знаний. В этой области Норвегия ставит следующие цели:

1. Приложить все возможные усилия для того, чтобы Норвегия занимала ведущие позиции в области знаний, касающихся Арктики.
2. Улучшить качество образования и доступ к знаниям и навыкам в целях повышения инновационной способности и создания бизнес-сектора на севере.
3. Улучшить качество образования на всех ступенях – от начального до высшего.

Правительство Норвегии стремится к тому, чтобы управление окружающей средой и природными ресурсами, предпринимательская деятельность и социальное развитие основывались на надежных научных знаниях [Матвеев А.С., 2011, С.4]..

Норвежская стратегия обладает рядом особенностей: во-первых, Норвегия стремится занять ведущее место в области знаний и научных исследований в Арктике; во-вторых, одним из основных приоритетов норвежцы признают необходимость тесного сотрудничества с Россией, что отличает их от других арктических государств; в-третьих, Норвегия, как упоминалось ранее, стала первой страной, которая разработала Арктическую стратегию, и на сегодняшний день является пока единственным государством, которое обновило свой основной документ по Арктике.

Китай

Свою арктическую стратегию по использованию Северного морского пути начинает разрабатывать Китай.

Получив в 2012 г. статус наблюдателя в Арктическом Совете, Китай существенно активизировал свои исследования в Арктике. В том же году в рамках договора с Россией ледокол «Хуе Лонг» прошёл по Северному морскому пути вдоль российской береговой линии, совершил заход и стоянку в Исландии. В 2013 г. в Шанхае организован «Китайско-Североевропейский Центр арктических и антарктических исследований» для

поддержки научных, экономических и туристских разработок. В правительстве КНР образована Арктическая и Антарктическая администрация (KYAA, Chinese Arctic and Antarctic Administration), отвечающая за выполнение научных программ и постепенно наращивающая активность.

По мере наращивания экспортного потенциала китайской экономики и недавнего превращения КНР (с 2010 г.) в первую экспортную державу мира, китайское руководство осознаёт выгоду от развития торгового сообщения через арктические моря, от проведения научных исследований и организации круизного туризма в Арктике.

В январе 2018 г. пресс-канцелярия Госсовета Китайской Народной Республики опубликовала «Белую книгу» по Арктике, где Китай был назван «около-арктическим государством». Китай понимает, что участие в освоении Арктики, развитие СМП возможно только при взаимодействии с Россией, поэтому в рамках своей арктической доктрины он заявил, что будет играть по уже существующим правилам, в соответствии с требованиями международного права. Кроме того, обе страны оказываются естественными союзниками в условиях ожесточения конкуренции и осложнения международной обстановки, вызванной негативным влиянием санкций США и Европейского Союза в отношении России [Лукин Ю.Ф., 2017, С. 166].

С тех пор как в Северном Ледовитом океане начал таять лед, открывая новые морские пути и доступ к огромным запасам полезных ископаемых, Китай с жадностью стал присматриваться к Арктике. Пока что Пекин сдерживается, чтобы не вспугнуть полярные государства. Но китайские официальные лица и ученые требуют развития «арктической стратегии», чтобы тоже получить долю подаренных изменением климата возможностей. Таяние арктических льдов открывает Китаю новые торговые пути. Путь из Шанхая в Гамбург вдоль российского побережья становится на 6 400 км короче традиционного маршрута.

Совершенно справедливо отмечает океанолог Гуо Пхэйцин: «Полярные государства должны понять, что арктические дела – это не только региональная тема». Официальный Китай пока молчит, понимая, что из-за своего размера и нового статуса супердержавы может вызвать напряжение и опасения в полярных странах. Сам Китай опасается создания альянса северных стран, но в то же время придерживаться такой позиции, чтобы не быть отрезанными от доступа к Арктике [Лукин Ю.Ф., 2017, С. 166].

На современном этапе политика санкций не только изменила экономические отношения между странами, но и повлияла на ускоренное продвижение новых крупных геополитических проектов, которые послужат нуждам транспортных и инвестиционных потоков. Одним из крупнейших подобных проектов является заявленное в 2013 году Китаем строительство Шелкового пути («One Belt One Road»), необходимым условием которого является получение транспортным коридором выхода в Арктику, как открытие доступа китайского экспорта на мировой рынок. Проект предполагает привлечение к транспортному коридору «компонентов огромной инфраструктуры», что порождает жаркие дискуссии об их потенциале трансформировать всю геополитическую картину [Лукин Ю.Ф., 2017, С. 176].

Финляндия

По мнению ряда специалистов, Финляндия приветствует инициативу Китая по строительству экономического потока Шелковый Путь и морского Шелкового пути, а также «поддерживает продвижение Китая и Евросоюза во взаимосвязанном и взаимовыгодном подходе, включая предложение тесного сотрудничества по связи между Европой и Азией взаимоподходящим образом, совместное строительство Азиатско-Европейского рынка и возрастающего потока людей, бизнеса, капитала, технологий, информации и коммуникации между двумя странами, поддерживая требования глобализации» [Наумов А.О., 2013, С. 67].

Безусловно, этот глобальный проект напрямую связан с будущим Финляндии: именно через ее территорию Китай получит доступ в Арктику посредством предложенной новой железной дороги «Арктический коридор» Рованиemi – Киркенес. При этом «половина 500 км железной дороги пройдет через часть Лапландии, которая согласно финскому законодательству является традиционно саамской территорией» [Лукин Ю.Ф., 2017, С. 176].

На государственном уровне для Финляндии проект строительства железной дороги «Арктический коридор» на базе китайских инвестиций является архиважным «не только как связующее звено с Центральной Европой, но также и с богатой минеральными и рудными ресурсами северной частью Финляндии». Действительно, на сегодняшний день Лапландия является наименее заселенной частью страны, конечным северным пунктом железнодорожного сообщения с другими регионами Финляндии является Рованиemi. Несмотря на увеличивающийся лавинообразно с каждым годом поток туристов из Азии за счет новооткрывающихся чартерных рейсов, север страны остается достаточно свободным от предприятий и крупных центров.

«Арктическая железная дорога ускорит развитие региона и послужит его росту и трудовой занятости населения», кроме того, «проект улучшит нашу подготовку к изменению климата». «Дорога принесет больше рабочих мест и людей... Послужит росту туризма...» [Лукин Ю.Ф., 2017, С. 178].

В заключении, мы можем сделать вывод, что арктические государства имеют свою собственную политику, которая достаточно четко подкреплена национальными арктическими стратегиями. При этом мы можем видеть, что стратегии государств имеют некоторые точки соприкосновения и отсюда потенциальная возможность возникновения различного рода конфликтных ситуаций. Например, столкновение России и США на почве военного присутствия в Арктическом регионе, а так же столкновения интересов по поводу энергетических ресурсов. Более того неопределенный международно-

правовой статус Арктического региона создает благодатную почву для возникновения конфликтных ситуаций.

Кроме того, проанализировав стратегии государств можно сделать вывод, что приоритеты арктических стратегий основных геополитических субъектов региона идентичны российским. При этом существенным фактором является участие рассмотренных государств в институционализированных системах североатлантического и европейского сотрудничества: США, Канада, Норвегия и Дания – члены НАТО, а Дания, Швеция и Финляндия – члены Евросоюза. Каждый из этих альянсов активно развивает собственную арктическую политику. Вследствие этого один из ключевых моментов арктической повестки РФ – вопрос о потенциальной комплементарности или конфликтогенности стратегий зарубежных государств в Арктике.

Итак, Арктика является традиционной сферой влияния арктических держав, поэтому сегодня особый интерес вызывает внимание к ней со стороны государств, не имеющих прямого доступа к региону. Не обладая арктическими территориями, такие акторы не имеют прав на разработку ресурсов, и поэтому заинтересованы в пересмотре уже сложившихся правовых норм и сфер влияния, являются сторонниками «интернационализации» региона и активно участвуют в научно-экспертных дискуссиях о том, какой режим международных отношений должен определять Арктику.

2.2. Международные проекты, реализуемые на территории Арктики

Арктика – регион, транспортный потенциал которого привлекает внимание всего мира и в особенности стран арктического региона. Арктические маршруты интересны тем, что существует возможность

доставлять груз кратчайшим морским путем из Европы в Азию, сократить время перелета в Америку из Азии за счет кросс-полярных маршрутов.

Многие государства заинтересованы в освоении арктической зоны, так как Арктика является стратегически интересным регионом с огромными углеводородными запасами. Промышленное освоение Арктики заключается в эксплуатации как углеводородных, так и биологических ресурсов, что приведет к развитию транспортной арктической инфраструктуры и транспортных потоков.

Освоение Арктики предполагает интенсивную эксплуатацию углеводородных ресурсов, добычу биологических ресурсов, значительную перевалку грузов и, как следствие, развитие транспорта и транспортной инфраструктуры. Технологическая сложность организации транспортных операций в Арктике, а также правовые особенности законодательств приарктических государств определяют необходимость международной кооперации в транспортной сфере, в эффективном и безопасном освоении арктических территорий.

Рассмотрим основные международные транспортные проекты.

Морской транспорт традиционно играет важную экономическую роль в обеспечении жизнедеятельности населения и функционировании хозяйственных комплексов.

При возникновении торгового пути сразу возникает необходимость охраны торговых портов и присутствия военного флота. Стоит отметить, что еще в XIX в. американский геостратег Мэхэн А. в своем труде «Влияние морской мощи на историю 1660-1783» показал, что использование и контроль морских транспортных потоков – является определяющим фактором. Автор считал, что влияние морской торговли на богатство и мощь страны тесно связано с развитием морской военной мощи: «необходимость морского флота, в определенном смысле, возникает от существования мирного флота». На сегодняшний день в Северном ледовитом океане

существует 2 перспективных морских магистрали, проходящие вдоль берегов России и Канады.

Северный морской путь (СМП) является главной судоходной магистралью России в Арктическом регионе, а также основой развития арктической транспортной системы. Проходит по морям Северного Ледовитого океана, соединяет Российские (Мурманск и Владивосток), европейские и дальневосточные порты, с общей протяженностью 8 тыс. морских миль. Проходит по морям Северного Ледовитого океана (Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и частично Тихого океана (Берингово). При этом, уже не раз был отмечен транзитный потенциал Северного морского пути, благодаря его уникальному географическому положению. А именно сокращение до 50% морского пути между портами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона [Лукин Ю.Ф., 2017, с.84].

Северо-Западный проход (СЗП) (Northwest Passage) – судоходная магистраль Канады, идущая вдоль берегов Сверхней Америки и представляющая собой сеть из нескольких морских маршрутов через Канадский Арктический архипелаг, содержащий около 19 тыс. островов, множество скал и рифов. Поскольку острова архипелага отделены друг от друга и от канадского побережья группой арктических водных путей, они имеют собирательное название Северо-Западные пути. СЗП соединяет Атлантический и Тихий океаны.

Роль и значимость Севморпути в северных широтах обусловлена рядом важных факторов, которые связаны в первую очередь, с большой протяженностью береговой линии Северной зоны России:

1. отсутствием или слабой разветвленностью наземных коммуникаций безостановочного действия в прибрежных районах;
2. связующим звеном для морских трасс внутренних водных путей Европейского и прежде всего Азиатского Севера и железнодорожных магистралей этих крупных регионов страны.

Важнейшую роль играют стратегические факторы, связанные с геополитическим и транснациональным значением морского судоходства в Заполярье. Прежде всего это контроль над морскими акваториями, с богатыми запасами природных ресурсов, транзитное значение Севморпути как внутреннего маршрута между северо-западными и дальневосточными регионами России, а также возможностями роста транснациональных транзитных перевозок по трассе СМП между портами Европы и Тихоокеанского региона. [Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах, 2013, Т.2, с.30].

Основным сдерживающим фактором устойчивого социально-экономического роста северных регионов выступает именно неразвитость транспортной системы, ее морского и континентального факторов, что препятствует освоению природно-ресурсной базы, причем не только российской Арктики, но и Урала, Сибири, Пермского края и других территорий, которые специализируются на добыче минеральных и энергетических ресурсов. Именно поэтому необходимо создать эффективную транспортную инфраструктуру в российской Арктике, включающую новые транспортные коридоры в различных направлениях. [Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах, 2013, Т.2, с.74].

Примером крупного международного проекта, направленного на развитие транспортных коммуникаций в Арктике, является проект Европейского союза «Северное измерение», охватывающий страны Северной Европы, Балтии, а также Россию. Проект сфокусирован на конкретном сотрудничестве для решения вопросов, связанных с общими вызовами и возможностями. Такое взаимодействие полезно не только для стран данного региона, но и для Европы в целом.

Основная цель «Северного измерения» в транспортной сфере – увеличение объема морских перевозок между европейскими портами и портами севера России, в частности, Мурманска и Архангельска. Они

должны стать достойной альтернативой портам Финского залива в Балтийском море.

Другой эффективный пример международного сотрудничества в области транспорта – совместный российско-норвежский нефтегазовый проект «Ru-No Barents», в рамках которого создано специальное направление «Логистика и транспорт». Общей задачей данного проекта является оценка «разрыва» между существующим на сегодня уровнем технологий и технологиями (в том числе в области логистики и транспорта), необходимыми для добычи нефти и газа в Баренцевом, Печорском и Карском морях наиболее экологически безопасным и надежным способом. Участники проекта по направлению «Логистика и транспорт» получают возможность включиться в деятельность международных рабочих групп, проводящих оценку транспортно-логистических проблем, с которыми сталкиваются как Норвегия, так и Россия при освоении Крайнего Севера [Фадеев А. М., 2013, с. 10-12].

Важно отметить, что остается по-прежнему перспективным проект «Северный воздушный мост», предусматривающий организацию авиационных маршрутов из Азии в Северную Америку через Арктику. Ключевым связующим звеном между континентами должен стать Красноярский край. По оценкам специалистов, такие маршруты понадобятся, в первую очередь, странам Юго-Восточной Азии, для которых летать в Северную Америку удобнее именно через Арктику. В этом случае время перелета сокращается на 2–5 часов в зависимости от маршрута.

Бесспорно, роль транспортных коммуникаций и инфраструктуры в грядущих крупномасштабных энергетических проектах трудно переоценить. Транспортно-логистический сектор в Арктической зоне развивается как сервисный сектор в рамках реализации крупных, прежде всего, энергетических международных проектов. Так, практическим примером международного сотрудничества в освоении Арктики и в организации транспортно-логистических услуг может стать проект освоения

Штокмановского газоконденсатного месторождения, разрабатываемого ОАО «Газпром» совместно с иностранными партнерами. В рамках реализации проекта создается огромный логистический комплекс, задачами которого являются организация доставки персонала в районы проведения работ, погрузо-разгрузочные работы, транспортировка и складирование тяжеловесного оборудования. При этом район реализации проекта находится на значительном расстоянии от берега, работы будут проводиться в суровых погодных условиях при сжатом графике [Селин В. С., 2010, с. 2].

В рамках данного исследования представляют интерес научные исследования Арктического региона.

Сегодня крупные научно-образовательные центры с явно выраженным арктическим вектором существуют во всех северных странах. Они решают кадровые, научные задачи арктических территорий своих государств, сотрудничают с подобными центрами, проводят исследования, участвуют в международных форумах и развивают дипломатию через взаимодействие студентов, преподавателей, специалистов. К их числу, например, относятся Норвежский арктический университет (недавно объединивший Университет Тромсё и университетский колледж Альты), Университет Аляски Фэрбенкс в США (в него входят несколько институтов и центров) и др.

Очень активно занимается полярными исследованиями Китай. В норвежской зоне архипелага Шпицберген в Баренцевом море работает китайская научная станция «Хуанхэ». Китайская национальная корпорация по добыче шельфовой нефти (CNOOC – 70% принадлежит государству) в партнерстве с исландской группой Eukon Energy приняла участие в тендере на получение лицензии на разведку и добычу углеводородов у северного побережья Исландии. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) – приобрела 20-процентную долю в проекте «Ямал СПГ». Помимо китайских представителей, в ОАО «Ямал СПГ» вошли также «НОВАТЭК» (60%) и «Total» (20%). Китай создает свой собственный флот для северного плавания.

Три года назад в интересах российской Арктики, для обеспечения геополитических и экономических проектов в Северо-Арктическом регионе был создан Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (САФУ). Для работы в суровых северных условиях, для реализации глобальных арктических проектов по развитию инфраструктуры, разработке углеводородного сырья на шельфе и материке, для обеспечения жизнедеятельности населения региона нужны специально подготовленные специалисты, хорошо знающие проблемы и особенности Арктического региона. Основная задача САФУ в контексте данных вызовов – подготовить профессиональную элиту для национальной экономики, прежде всего, для Севера и Арктики и создать систему непрерывного профессионального образования, позволяющую интегрировать образование, науку и производство в целях развития и освоения Арктического региона. На сегодняшний день в ее решении наблюдаются значительные достижения: в целях подготовки высококвалифицированных кадров для инновационного развития экономики в Северо-Арктическом регионе Российской Федерации в университете проведена существенная реструктуризация системы обучения, осуществлены разработка и модернизация образовательных и профессиональных стандартов, интеграция образовательного процесса и проводимых научных исследований с учетом потенциала присоединяемых образовательных учреждений и современных потребностей рынка труда [Кудряшова Е. В., 2011, с. 22].

В настоящее время действует международная программа охраны морской среды в Арктике (PAME — Protection of the Arctic Marine Environment) под управлением Арктического совета. Одним из ее направлений должен стать проект по оценке воздействия судоходства на морские экосистемы. Разработка природоохранных регламентов, связанных с морской деятельностью, полностью отвечает долгосрочным интересам России в Арктике и требует поддержки на национальном уровне.

Первая экспедиция ММБИ по трассе Севморпути проходила в феврале–марте 1996 г. на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач». Ее основной задачей была оценка возможности использования попутных рейсов для научных исследований. Ученые доказали, что в условиях ледокольного плавания можно собирать уникальный научный материал. Поэтому такие рейсы сразу стали постоянной составляющей экспедиционной деятельности института.

Работа второй ледокольной группы была организована уже через месяц после возвращения первой. С тех пор проводится от двух до четырех экспедиций в год. За десятилетний период исследований было выполнено 27 рейсов, в ходе которых собран научный материал с 1101 станции [Некипелов А. Д., 2010, с. 3].

В последние годы утвердилась следующая схема организации международных полярных исследований (исключением стала организация Международного полярного года). Есть авторитетный орган — Арктический совет, в рамках которого обсуждаются приоритетные проблемы полярных стран и перспективы их развития. Под его эгидой действуют несколько международных организаций, формирующих международную научную политику в Арктике. Прежде всего, это Международный арктический научный комитет (МАНК) и Рабочая группа по устойчивому развитию Арктики. Эти структуры заказывают международному научному сообществу полярных исследователей организацию и проведение исследований, подготовку регулярных научных докладов, проведение международных конференций. Схематично это можно представить так: Арктический совет – Международный арктический научный комитет / Рабочая группа по устойчивому развитию Арктики – международные усилия по реализации приоритетов научной политики, выработанной этими органами [Фролов И. Е., 2010, с. 2].

Остановимся подробнее на инициативе Международного полярного года, которая отражала традиции комплексных научных исследований,

заложенные еще в XIX–XX вв., задолго до появления Арктического совета, и находилась полностью вне контроля последнего. Тем не менее между исследовательскими структурами Арктического совета и структурами Международного полярного года был налажен диалог, т.е. научному сообществу удалось избежать проявлений ревности и безучастного отношения к чужим инициативам.

Следует отметить, что появление исследовательских структур Арктического совета, как и его деятельность в целом, способствовали усилению социального вектора полярных исследований, которого ранее в такой степени не наблюдалось. В перспективе социальное измерение международных исследовательских проектов в Арктике будет только возрастать.

Современное сотрудничество в Арктике, по сравнению с ситуацией двадцатилетней давности, осуществляется в более глобальных и динамичных формах. Шире стал круг стран–участниц полярных исследований (теперь это уже не только полярные страны), более наглядны результаты. Существенно вырос и уровень технической оснащенности.

Суммируя вышеизложенную информацию, сделаем вывод, что основными сферами сотрудничества различных стран являются:

1. Транспортные проекты и транспортная коммуникация;
2. Нефтегазовые проекты;
3. Научно-образовательные исследования, а также полярные исследования;
4. Охрана природы в данном регионе.

Таким образом, основные интересы арктических стран в большей степени заключаются в ресурсном и транспортном потенциале арктических территорий. Страны ведут политику усиления влияния над своими сухопутными и морскими границами, являющимися частью Арктики, путем наращивания военного присутствия, увеличения объемов научных

исследований, а так же разработок имеющихся месторождений, построения соответствующей транспортной инфраструктуры.

2.3. Проблемы и перспективы международного взаимодействия в Арктике: ситуационный анализ

Арктическая тематика стала чрезвычайно востребованной темой в мировом сообществе в конце XX – начале XXI веков.

Цель ситуационного анализа: исследовать проблемы и перспективы международного взаимодействия, возникающие в Арктическом регионе.

На сегодняшний день в сфере международного взаимодействия в Арктике сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, растет конкуренция между основными игроками, стремящимися добиться усиления позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было стороной в одиночку. В этих условиях особенно остро встают вопросы о четкости позиции России как крупнейшего арктического государства в отношении перспектив освоения Арктики, проработанности её собственных проектов в регионе и их согласования с партнерами по арктическому взаимодействию.

Причины повышенного интереса к Арктике заключаются в следующем:

1. Высокие мировые цены на энергоносители заставили многих обратить внимание на Арктику, где скрыты значительные запасы нефти и газа;
2. Транспортное значение Арктики. На это обратил внимание Л.Е. Бляхер зав. кафедрой философии и культурологии Тихоокеанского государственного университета, главный редактор журнала «Полития»: «Арктика сегодня – это возможность организации удобного, относительно безопасного и быстрого пути из Северо-Восточной Азии (центра

производства) в Европу (центр потребления). В этом варианте и сами приарктические территории намного активнее включаются в товарообмен. Соответственно, существенно повышается их рентабельность. При этом тот, кто владеет транспортной артерией (возможностью транспортировки), определяет и цену продукции.

3. Геополитический интерес к данной территории. Совершенно точно упомянул В.С. Селин, руководитель отдела Института экономических проблем Севера: «У США в Арктической зоне есть ресурсы, к этому примешивается геополитика – желание доминировать в мире во всех сферах».

4. Незавершённое оформление демаркации международных северных морских пространств и арктического шельфа. Правовую основу границ исключительных прав тех или иных государств в Арктике составляет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., которая, по сути, является единственной международно-правовой основой для разрешения правовых споров в Северном Ледовитом океане.

5. Таяние льдов, изменение погоды, потепление. В 2006 г. открытая вода в августе распространилась до Северного полюса. В 2016 г. площадь льда составляла 4,14 млн кв. км и была в среднем на 2,56 млн кв. км меньше, чем за период с 1979 по 2000 гг. Многие специалисты предполагают, что во второй половине XXI в. большая часть водного пространства Арктики летом будет полностью свободна ото льда. Это открывает перспективы для морской перевозки грузов.

Итак, главные причины особого интереса к Арктике связаны с ее макроэкономическими и геополитическими возможностями, а природные ископаемые и транспортные ресурсы являются хотя и важнейшими, но лишь одними из компонентов этого потенциала. Таким образом, основой арктического соперничества служат два главных фактора: макроэкономика и геополитика.

Значимые факторы, влияющие на развитие ситуации:

- геополитический – крупные запасы полезных ископаемых и биоресурсов, перспективные транспортные магистрали в Северном Ледовитом океане;
- личностный – роль личности глав-государств (внутренний стержень, настойчивость и решительность);
- климатический – сложные природные условия; таяние льдов;
- внутривополитический – кризис власти, межэтнический и т.д.;
- внешнеполитический - у причастных акторов разные интересы и цели;
- междоудаственное противоборство (Россия-США, США-Китай и т.д.);
- финансовый – для осуществления деятельности в таком сложном с точки зрения климатических условий регионе, необходимы серьезные финансовые вложения и инвестиции (в том числе в случае военного конфликта);
- экономический – неравномерность развития экономик всех заинтересованных сторон.

В рамках данного ситуационного анализа рассмотрим интересы прямых участников в Арктике.

Таблица 1

Критерий	Канада	Норвегия	США	Дания	РФ
<i>Конвенция по морскому праву ООН 1982 г.</i>	Ратифицирована	Ратифицирована	Не ратифицирована	Ратифицирована	Ратифицирована
<i>Государственная стратегия в Арктике</i>	«Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее»	«Северные регионы – видение и стратегия»	«Директива по арктической политике США»	«Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.»	«Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»
<i>Интересы в области экологии и ресурсов</i>	Экологическое развитие канадского Севера; разработка нефтегазовых месторождений и добыча ценных минералов	Освоение ресурсов; формирование нового нефтегазового района в Баренцевом море и перспектив сотрудничества	Добыча энергетических ресурсов, проведение экологической работы не представляют интерес для США на данном этапе	Достижение самообеспеченного роста и развития, разработка нефтегазового шельфа; бережное отношение.	Защита природной среды; освоение ресурсов.
<i>Интересы в отношении инфраструктуры своих арктических территорий</i>	Интерес в расширении транспортной инфраструктуры Севера своей страны, а так же претензия на контроль над Северо-западным проходом	Повышение судоходной активности; - использование дополнительных транспортных путей	Интересы по свободе трансарктических перелетов и мореплавания во всей Арктике, включая СМП	Особый интерес к созданию новых транспортных маршрутов, а именно о подключении к планам по использованию СМП	Формирование единого информационного пространства; Развитие взаимовыгодного сотрудничества с арктическими государствами на двусторонней и многосторонней основе.

Кроме прямых участников, в данной ситуации имеются и косвенные. В первую очередь, как было заявлено ранее, это Китай. Кроме Китая, мы можем выделить Финляндию, Швецию и Исландию. Интересы данных стран также имеют значение в прогнозировании возможных вариантов событий.

Исландия

Государственная стратегия – «Доклад Столнберга».

В первую очередь, главной целью является участие в международном сотрудничестве. Кроме этого, обеспечение безопасности региона и защита окружающей среды, а также разработка природных ресурсов и развитие транспорта. Для Исландии также важно сохранение традиционной культуры народов Севера.

Швеция

Государственная стратегия – «Стратегия Швеции в Арктике».

В Швеции имеется официальный документ: «Стратегия Швеции в Арктике, 2011 – 2013 гг.». Изучая данный документ, можно определить, что для Швеции в Арктике интересно:

1. обеспечение сохранения Арктики как региона с низкой политической напряженностью;
2. укрепление роли Арктического совета в качестве центрального многостороннего форума по арктическим вопросам и органа сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе;
3. содействие разработке арктической политики Европейского Союза и подключению ЕС к арктическим делам в качестве партнера по сотрудничеству;
4. усиление взаимодействия между АС, Советом Баренцева/Евроарктического региона, а также программами и фондами ЕС.

Финляндия

Государственная стратегия – «Стратегия Финляндии в Арктическом регионе».

Согласно Государственной стратегии Финляндии в Арктике, интересами страны в Арктическом регионе являются:

1. обеспечение безопасности региона и поддержание суверенитета в регионе;
2. защита окружающей среды;
3. деятельность международных организаций, в первую очередь Арктического совета;
4. в экономической сфере – судостроение, лесная и горнорудная промышленность и связанная с этими отраслями инфраструктура.

Китай

Важно отметить, что Конвенция 1982 года ратифицирована в Китае. На данном этапе государственная стратегия находится в разработке.

Свое вступление в Арктический совет Китай обосновывает следующим: попытка довести до арктических стран собственную позицию по основным вопросам, содействие тому, чтобы этот орган «стал более открытым, престижным и заслуживающим доверия».

Для Китая в Арктике важны, в первую очередь, природные ресурсы Арктики, их изучение, геологоразведка технологии промышленного освоения. Кроме этого, морские пути и транспортные перевозки в Арктическом регионе и арктические экспедиции Китая. Также Китай не забывает и про возможность участвовать в международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам Арктики.

Проанализировав основные интересы стран в данном регионе, рассмотрим соотношение главных целей, рисков и угроз в Арктике (таблица 2).

Таблица 2

Соотношения главных целей, рисков и угроз в Арктике

Сфера	Главные цели	Угрозы и риски
Социально-экономическая	Расширение ресурсной базы Арктической зоны стран, способной	Выделяют: отрицательные демографические процессы, отток трудовых ресурсов; несоответствие сетей социального

Социально-экономическая	в значительной степени обеспечить потребности стран в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья.	обслуживания характеру и динамике расселения, в том числе в образовании, здравоохранении, культуре, физической культуре и спорте; низкое качество жизни коренных малочисленных народов Арктической зоны; неразвитость базовой транспортной инфраструктуры, старение ледокольного флота; высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов, издержки северного производства.
Экологическая безопасность	Сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата	Возрастание техногенной и антропогенной нагрузки на окружающую среду с увеличением вероятности достижения ее предельных значений в некоторых прилегающих акваториях Северного Ледовитого океана, а также на отдельных территориях Арктической зоны.
Международное сотрудничество	Обеспечение режима взаимовыгодного сотрудничества	Попытки некоторых западных держав, прежде всего США и Канады, пересмотреть правовой и территориальный статус Арктики в ущерб интересам других стран; активная деятельность арктических стран по поиску и использованию всех возможных рычагов давления на Россию с целью интернационализации СМП и установление суверенитета над континентальным шельфом в Арктике.
Военная безопасность, защита и охрана границы	Обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск общего назначения ВС, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе.	Незавершенность международно-правового оформления государственной границы и границ морских зон с отдельными сопредельными и противолежащими странами; существующие и потенциально возможные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов в зонах геополитических интересов; международно-террористические и иные противоправные (криминальные) действия в приграничье; активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению.

Рассмотрим подробнее следующие тенденции взаимодействия стран в Арктике:

1. Расширение диапазона международного сотрудничества и его углубление по отдельным направлениям, прежде всего, в рамках Арктического совета. Первоначально Арктический совет концентрировал свою деятельность на вопросах охраны окружающей среды и перспектив перехода на устойчивое развитие, уделяя преимущественное внимание российской части арктической зоны, где накопились экологические проблемы. Постепенно оно стало распространяться на всё более широкий круг вопросов, и в настоящее время работа Арктического совета очень многогранна, хотя некоторые вопросы по-прежнему исключены из сферы его деятельности, например, вопросы военной безопасности или определения территориальных границ, которые решаются за рамками Арктического совета;

2. Региональное сотрудничество в Арктике развивается не только по линии Арктического совета, но и за его рамками. Его деятельность координируется с некоторыми международными организациями, и он учитывает договорённости, достигнутые в рамках ООН, ИМО (Международная морская организация), ИКАО (Международная организация гражданской авиации), а также международных соглашений по рыболовству и охране окружающей среды. Некоторые международные документы образуют нормативно-правовую базу арктического сотрудничества, прежде всего, имеется в виду Конвенция ООН по морскому праву от 1982 года.

Большая часть международных соглашений, которые прямо не касаются Арктики, но которые было бы полезно распространить на неё, относится к охране окружающей среды. В частности, Арктический совет призывает страны-участницы учитывать Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1985 г.), Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (2001 г.) и другие

международные соглашения о предотвращении загрязнения окружающей среды различными химическими веществами.

Возрастание роли и значения Арктики в современном мире поставило перед международным сообществом ряд сложных задач по определению содержания и основных направлений развития сотрудничества арктических государств и других заинтересованных субъектов в этом регионе.

Главнейшая задача заключается в определении оптимальных параметров процесса многостороннего управления Арктикой и совершенствовании механизма его эффективного осуществления на практике, что во многом связано с происходящей сегодня глубокой трансформацией Арктического региона, определяющей необходимость комплексного изучения причин текущих изменений и выработки устойчивых ориентиров для развития Арктики в новых исторических условиях.

Важными для нашего исследования являются направления, по которым могут возникать столкновения между странами в Арктическом регионе. Привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования работы, посвященные этому вопросу.

Многие исследователи выделяют 4 «круга» соперничества-сотрудничества в Арктике:

1. Арктические державы (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия), которые обладают преимущественными правами на разработку арктических ресурсов, имея побережье в Северном Ледовитом океане;
2. Приарктические государства, территории которых находятся в непосредственной близости к Полярному кругу, но не имеют прямого выхода к Северному Ледовитому океану, либо обладающие территориями за полярным кругом (Исландия, Швеция и Финляндия);
3. Международные организации западных стран (НАТО, Европейский союз, организации стран Северной Европы), проявляющие большую активность в делах региона;

4. Неарктические государства, проявляющие большой интерес к освоению региона. Примерами могут служить страны-наблюдатели в Арктическом совете – Франция, Германия, Китай, Южная Корея и др.

Итак, профессор Говорова Н.В., считает, что противоречия между Россией и США по вопросам Арктики существуют по нескольким направлениям. Как и многие другие государства, США стремятся к тому, чтобы статус Северного морского пути, проходящего вдоль российского арктического побережья, стал международным. В случае реализации этих планов Россия не только может лишиться значительных доходов за пользование маршрутом другими государствами, это объективно повысит военно-стратегическую уязвимость РФ с северного направления [Говорова Н.В., 2017, С. 82].

В настоящее время у сторон есть два спорных региона: Берингово море и арктическое пространство. Кооперационные проекты освоения Арктики оказались несостоятельными, и на первый план вышло территориальное соперничество Москвы и Вашингтона. Ситуация осложняется тремя обстоятельствами. Во-первых, дискуссия о переделе Арктики происходит между пятью арктическими державами, четыре из которых – члены НАТО. Во-вторых, квазиэкологические концепции рассматриваются в Вашингтоне как инструмент интернационализации Северного Ледовитого океана и, следовательно, сокращения акватории действия российского Северного флота. В-третьих, арктические споры связаны с дискуссиями о перспективах развития российских и американских стратегических ядерных сил (СЯС), прежде всего, баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ). В этом смысле роль арктического региона в двусторонних отношениях России и США будет возрастать.

Москва и Вашингтон по-разному относятся к ведущей региональной организации – Арктическому совету. Если Россия заинтересована в расширении полномочий совета, то в Директиве 2009 г. прямо говорилось, что США считают совет только форумом для обсуждения и выступают

против придания ему статуса международной организации, вырабатывающей обязательные для исполнения решения.

С другой стороны, США всячески поддерживают активизацию НАТО в Арктике, фактически вытесняя другие международные организации, например тот же Арктический совет. При существующем характере отношений между Россией и НАТО такие шаги могут иметь негативные последствия для России, не имеющей надежных союзников в Арктике.

Поскольку США до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, сохраняется возможность обострения споров с Россией по разграничительным линиям в арктических морях и по границе шельфа.

Следует помнить, что США негативно относятся к попыткам РФ расширить зону своего шельфа за счет хребта Ломоносова и поднятия Менделеева. В 2001 г. под давлением Госдепартамента на Комиссию ООН по границам континентального шельфа российская заявка была отклонена. Россия не ратифицировала договор с США о разграничительной линии в Беринговом море [Конышев В.Н., 2013, С.115].

В настоящее время сложно предсказать, как будут развиваться отношения США и России в Арктике. Это будет зависеть, во-первых, от общего настроя в российско-американских отношениях, которые могут поменяться с приходом к власти в США республиканцев. Во-вторых, от эффективности российской экономической политики в Арктике по привлечению иностранных инвестиций и технологий. И здесь уже сделан ряд положительных шагов. В-третьих, от того сохранят ли США нынешний курс на преимущественно односторонние действия в регионе или они сделают выбор в пользу многостороннего сотрудничества.

Современные российско-американские отношения в Арктике можно охарактеризовать как «стратегическую паузу». С 2009 г. Москва и Вашингтон отказались от резких конфронтационных шагов и совместно работают над усилением Арктического совета. Но противоречия между ними остаются. Москва настаивает на сохранении внутреннего статуса СМП и

признании за собой значительной части континентального шельфа Северного Ледовитого океана. Вашингтон не признает российских претензий и стремится к интернационализации этой акватории. Острота данной проблемы блокирована тем фактом, что большая часть Северного Ледовитого океана круглый год покрыта льдом. Но в случае начала реального таяния арктических льдов (или, скорее, спекуляции вокруг этой проблемы) ситуация может обостриться.

Выступая 30 марта 2017 г. в Архангельске на IV Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога», Президент России В.В. Путин заявил: «Наша цель – обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношение со стороны государства». Данная установка руководителя государства охватывает все стороны состояния и развития Арктики, позволяет представить её полноценную модель для практической деятельности и комплексно взглянуть на настоящее и будущее Арктического региона. Данный концептуальный подход был положен в основу подготовки и проведения в Институте Европы РАН расширенного круглого стола на тему «Современная Арктика: вопросы международного сотрудничества, политики, экономики и безопасности» [Говорова Н.В., 2017, С. 82].

Как считает профессор Коньшев В. Н., в течение последнего десятилетия явно наметилась тенденция к координации арктической политики пяти североевропейских стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции). К этому их подталкивает, прежде всего, ограниченность их ресурсов в деле освоения Арктики, а так же наличие сильных конкурентов в лице таких держав, как США, Канада и Россия.

Попытка «пятерки» позиционировать себя как единого актора в вопросах арктической политики, естественно, привлекает всеобщее внимание к новому игроку [Коньшев В.Н., 2012, С. 119].

Прежде всего, «пятерка» постаралась создать прочную институциональную базу для своей политики в регионе. Для этих целей она использовала Совет министров северных стран, Северный совет, Северный институциональный банк, Северный фонд развития и прочее.

А так же был создан Арктический консультативно-экспертный совет, которому «пятерка» отдает несомненное предпочтение. Североевропейцы считают, что именно он должен стать основной организацией для решения региональных проблем и что он должен превратиться из дискуссионного форума в авторитетный международный орган, чьи решения имеют обязательный для его членов характер. «Пятерка» считает, что совет поможет ей в достижении ее стратегических целей в Арктике. Однако на протяжении многих лет Арктический совет был достаточно пассивен в решении региональных проблем, в чем названная группа склонна винить, прежде всего, США, которые не хотят встраивать свою арктическую политику в русло какой-либо организации, предпочитая сохранять свободу рук в регионе [Сергунин А.А., 2012, С.122].

По мнению Коньшева В. Н., для того чтобы преломить ситуацию в Арктическом совете в нужную сторону, Норвегия, Дания и Швеция договорились о формировании единой «повестки дня» и координации своих действий в течении сроков их председательства в совете 2006 – 2013 гг.

Общая программа действий включала следующие параметры:

1. забота об условиях проживания коренных народов Севера;
2. принятие мер по охране окружающей среды;
3. меры по предотвращению изменения климата в Арктике;
4. сохранение биологического разнообразия в регионе;
5. интегрированное управление природными ресурсами;
6. улучшение оперативного взаимодействия между членами

Арктического союза как в плане координации деятельности административных структур, так и в плане общего обмена информацией, касающейся региона;

7. дальнейшее институциональное совершенствование Арктического совета [Коньшев В.Н., 2013, С. 140].

Так, Дания, Швеция и Финляндия, будучи членами ЕС, выступают за предоставление Евросоюзу статуса постоянного наблюдателя в этой организации.

Принципиально новые решения по поводу Арктических противоречий выдвинуло в сентябре 2018 года НАТО. Организация выступает за сотрудничество с РФ в Арктическом регионе, заявил генсек альянса Йенс Столтенберг.

Как заявил Столтенберг, выступая в Вашингтоне: «Я полагаю, что очень важно снижать напряженность на Крайнем Севере. В том числе из-за того, что это очень уязвимый регион в плане окружающей среды».

Он напомнил, что ряд стран НАТО работают с Россией над решением проблем Арктики в рамках Арктического совета. В частности, обсуждаются такие вопросы как поиск и спасение, защиты окружающей среды, рыболовство.

Кроме этого, он добавил: «Я уверен, что нет никакого противоречия между тем, чтобы иметь сильное присутствие (в Арктике) и в то же самое время видеть возможности для сотрудничества на Крайнем Севере».

Итак, предсказать, что будет через несколько лет не самая легкая задача в свете сегодняшней многогранной повестки дня на мировой арене. Но уже сейчас можно сказать, что международные отношения развиваются в региональном контексте. При этом регионализация, чем дальше, тем больше связывается с глобализацией. В перспективе основными тенденциями останутся именно эти процессы. Регионализм уже стал важным фактором в формировании внешней и внутренней политики, в которых учитываются геополитические, геоэкономические и социокультурные особенности территории. А глобализация еще длительное время будет оставаться основным процессом мирового развития, в котором будет присутствовать интернационализация всех сфер жизни общества.

Однако рассмотрим сценарии развития ситуации в Арктическом регионе. Проанализировав международную обстановку и мнение компетентных исследователей, мы предположим 7 сценариев (приложение 4).

Сценарий 1: Поддержка современного положения дел в регионе.

Данный сценарий возможен при соблюдении условий, которые существуют в данный конкретный момент. Во-первых это сохранение противостояния государств. Исходя из интересов приарктических государств, мы можем говорить об их некоторой общности. То есть страны преследуют одни и те же цели. А учитывая продолжающуюся гонку за энергоресурсы, вариант при котором какой-то из участников по собственной воле откажется от своих притязаний – не представляется возможным.

Второе условие – никому из приарктических государств так и не удастся получить удовлетворение заявки на расширение континентального шельфа. На данный момент данное условие является маловероятным, поскольку Норвегия уже получила разрешение на некоторое расширение своих территорий в Арктике.

Третье условие – США так и не ратифицирует Конвенцию ООН по морскому праву. А исходя из тех соображений, что США ратифицировать данную конвенцию не выгодно, мы можем говорить о том, что данное условие более чем вероятно.

Если говорить о последствиях данного сценария, важно отметить, что в виду истощения энергетических ресурсов странам придется либо искать новый источник, либо наращивать военную мощь в регионе. Поскольку Арктика на данный момент не принадлежит ни одному государству, то борьба может принять весьма острый характер. Прежде всего, речь идет о столкновении блока НАТО и России.

Сценарий 2: Американский вариант

Условия: США подтверждает свое господство в Арктике, поддержка стран НАТО, а так же вступление в НАТО Финляндии и Швеции.

Последствия: пространство Арктики становится интернациональным (чего добивается США в Арктическом совете); войска НАТО вытесняют российскую армию из региона; США контролируют Северный морской путь, а Россия терпит экономический упадок и вынуждена искать другие источники энергоресурсов, а так же другие рынки сбыта.

Сценарий 3: Российский вариант

Данный сценарий возможен при условии, что экономический потенциал России способен обеспечить разработку континентального шельфа, а так же при наличии достаточной технологической оснащенности. При этом российское военное присутствие в регионе возрастает, в то время как войска НАТО по каким либо причинам покидают данный регион. Ко всему прочему России нужна поддержка стран Азии, чтобы данный сценарий был возможен.

Последствия данного сценария. Поскольку США так и не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, соответственно противоречие России и США в данном регионе сохранится. Канада и Дания будут вынуждены сотрудничать с Российской Федерацией в освоении региона. Китай же при поддержке России получает доступ к изучению Арктического региона. Самое важное последствие для России в данном сценарии – это улучшение экономического положения страны, за счет ресурсов Арктики. В международном плане здесь возможно развитие сотрудничества стран на базе Арктического совета.

Однако данный сценарий обладает наименьшей степенью вероятности, поскольку, в связи с санкциями введенными странами Запада в отношении России, экономическое положение страны заметно ухудшилось.

Соответственно, Российская Федерация в данный момент не имеет возможности доказать свое превосходство в Арктике.

Сценарий 4: Норвежский вариант

Это возможно при следующих условиях: ООН поддерживает Норвегию в ее стремлении увеличить свои территории, поддержка стран НАТО, решение вопроса по поводу Шпицбергена.

Последствиями в данном сценарии можно считать:

- усиление НАТО в регионе;
- разработка Норвегией континентального шельфа, как следствие, экономический рост;
- пространство Арктики становится интернациональным;
- Шпицберген экономически привязан к Норвегии.

Данный сценарий представляется наиболее вероятным, в связи с поддержкой Норвегии ООН. Как было сказано ранее Комиссия ООН уж утвердила заявку Норвегии на расширение своих территорий.

Сценарий 5: Канадский вариант

Условия: Комиссия ООН удовлетворяет заявку Канады, а так же США уступает Канаде в споре о морской границе в море Бофорта. Как следствие, Канада одерживает победу в споре с Данией насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, разрабатывает нефтяные месторождения в Арктике, соответственно, имеет экономическую выгоду. Данный сценарий является маловероятным.

Сценарий 6: Датский вариант

Данный сценарий возможен при таких условиях, как: комиссия ООН удовлетворяет заявку Дании, Гренландия остается в составе Дании, Финляндия и Швеция вступают в НАТО и поддерживают Данию. Последствиями данного сценария являются: Дания одерживает победу в споре с Канадой насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, затем происходит усиление НАТО в регионе, и как следствие 82 ослабление влияния России. Дания разрабатывает шельф и получает экономическую выгоду. Является маловероятным.

Сценарий 7: Китайский вариант

Данный сценарий также является наиболее вероятным, так как Китай активно сотрудничает с Норвегией. Кроме этого, Китай активно создает свой собственный «северный» флот. Также одним из последствий данного сценария будет создание государственной арктической стратегии в Китае.

Несмотря на то, что Китай, как и другие неарктические страны, фактически не имеет никаких юридических прав для беспрепятственного осуществления своих потребностей. Однако Китай понимает это и активно осуществляет научное сотрудничество с арктическими странами в разработке месторождений на шельфе и других полярных исследованиях, а также финансирование подобных исследований.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что противостояние в Арктике имеет достаточно противоречивый характер. С одной стороны, государства стремятся к международному сотрудничеству и мирному сосуществованию в регионе. С другой, каждая из стран пытается достичь своих собственных интересов в ущерб другим приарктическим акторам.

Сказанное заставляет полагать, что:

1. Вероятно большое количество столкновений интересов стран в регионе, по разным поводам;
2. Возможно наращивание военной мощи в регионе со стороны России и НАТО;
3. Страны Азии, не имеющие прямого доступа к Арктическим ресурсам, также пытаются реализовать свои интересы и, соответственно, влияют на распределение сил в регионе;
4. Два наиболее вероятных сценария развития ситуации: сохранение текущего статуса в регионе либо установление контроля над территорией и разработка шельфа Норвегией (поддержка со стороны ООН).

Заключение

Глобальное потепление и его последствия оказывают сильное влияние на мировую политику и экономику, ставят в мировую повестку ряд серьезных проблем, такие как адаптация к изменениям климата, сведение к минимуму экономического ущерба, обеспечение глобальной энергетической безопасности и т.д. Повышение температурного режима в Арктике, открывающий новые возможности разведки и освоения ее огромных углеводородных и биоресурсов, а также использования Арктического бассейна в качестве мировой транспортной коммуникации, может в корне изменить геополитическую ситуацию в мире.

В результате исследования сделаны следующие выводы: Во-первых, изучение геополитического положения Арктики говорит о том, что страны будут отстаивать интересы, исходя из имеющихся у них сил, которые в свою очередь зависят от их ресурсов, численности населения и размера территории, экономического потенциала, военной мощи, политической стабильности и т.д.

Во-вторых, в последние годы значительно возросло геополитическое значение Арктики в мире. Она играет все большую роль в глобальной политике и экономике, становится объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов ряда государств. Здесь в тесный клубок переплелись вопросы национального суверенитета, юрисдикции и безопасности арктических государств, сохранения уникальной природной среды и экосистем, баланса прав и интересов арктических и неарктических стран.

В недрах Арктики находится около трети всех мировых запасов природного газа огромные запасы нефти, угля, золота, меди, никеля, олова, платины, марганца, других ресурсов. Ее воды богаты ценными биоресурсами. Рост зависимости мировой экономики от энергоресурсов

подталкивает зарубежные страны к активной разработке новых стратегий продвижения своих национальных интересов в зоне Арктики.

Ситуации в Арктике также присуща противоречивость тенденций, определяющих современное состояние международных отношений в целом.

Основные акторы, имеющие притязания на Арктическом регионе:

- 1) пять официальных арктических государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада и США;
- 2) страны, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но находящиеся в непосредственной близости к Полярному кругу. Это Исландия, Швеция и Финляндия;
- 3) международные организации стран Запада;
- 4) страны АТР.

Существуют два подхода, к определению правового режима Арктического региона. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого пониманием международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан рассматривается как особый вид государственной территории пяти прилегающих к нему стран мира, которые разделили океан на полярные секторы, входящие в состав государственной территории.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. установила территориальное море шириной до 12 миль, на которое распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные органы заявку на разработку глубоководных ресурсов морского дна.

Исходя, из противоречия этих подходов, следует, что международно-правовой статус до сих пор не определен.

В-третьих, правовое пространство Арктики находится в процессе формирования, отсюда следует, международно-правовой статус Арктики по-прежнему остается неопределенным.

Рассмотрев некоторые особенности стратегий государств в Арктике, мы сделали вывод, что арктические и внеарктические государства имеют свою собственную политику, которая достаточно четко подкреплена национальными арктическими стратегиями. При этом мы можем видеть, что стратегии государств имеют некоторые точки соприкосновения и отсюда потенциальная возможность возникновения различного рода конфликтных ситуаций. Например, столкновение России и США на почве военного присутствия в Арктическом регионе, а так же столкновения интересов по поводу энергетических ресурсов. Более того неопределенный международно-правовой статус Арктического региона создает благодатную почву для возникновения конфликтных ситуаций.

Соответственно, противостояние в Арктике имеет достаточно противоречивый характер. С одной стороны, государства стремятся к международному сотрудничеству и мирному сосуществованию в регионе. С другой, каждая из стран пытается достичь своих собственных интересов в ущерб другим приарктическим акторам.

Итак, результатом исследования являются возможные сценарии развития ситуации в Арктическом регионе. Проанализировав международную обстановку и мнение компетентных исследователей, мы предположили 7 сценариев. Однако наиболее вероятными считаем «Норвежский» и «Китайский» сценарии. Это обуславливается тем, что Норвегия активно поддерживается ООН, а Китай сотрудничает с Норвегией.

Можно также предположить реализацию первого сценария. Вероятность сохранения текущего противостояния государств – высока. Кроме этого, никому из стран так и не удастся получить удовлетворение заявки на расширение континентального шельфа.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Академик. Словарь. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (дата обращения: 21.11.2018)
2. Выступление В. В. Путина на международном форуме «Арктика – территория диалога», 23.09.2010.
3. Выступление Д. А. Медведева на заседании Совета безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике» в Кремле, 17.09.2008.
4. Директива США по Арктической политике, 12 января 2009 г.
5. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, 2010.
6. Русская Правда. Режим доступа: <http://ruspravda.info/> (дата обращения: 12.11.2018).
7. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, 20 февраля 2013, <http://government.ru/news/432>, (дата обращения: 20.01.2019).
8. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.
10. Материалы заседания круглого стола на тему: «О мерах по ликвидации техногенных загрязнений в Арктике» / Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов. М., 2008.
11. О защите национальных интересов России в Арктике. Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на заседании Совета Безопасности 17 сентября 2008 г. Российская газета, 17 сентября 2008.

12. Основные положения стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года и на более отдаленную перспективу. М., СОПС, с.37-38, 2009.

13. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики и персонального состава Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики» от 28 марта 1992 года, № 197.

14. Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее, 2009 г.

15. Стратегия защиты окружающей среды Арктики, 1991

16. Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.

17. Стратегия правительства в северных регионах, 2006, Норвегия.

18. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19 июня 1996 года, № 78-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996, № 26, Ст. 3030.

Литература:

19. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 138 с.

20. Арон Р. Эссе о свободах.// пер с фр. М. 2005- 208 с.

21. Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Часть II Качественные параметры. 2012. - № 4. С. 63–73.

22. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. - М.: МОФМО, 2002.-384 с.

23. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Порохов, 1970, 567 с.

24. Говорова Н.В. Комплексная Арктическая политика ЕС // Европейская аналитика 2017. Ин-т Европы Российской акад. наук / Под ред. К.Н. Гусева. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 80–87.
25. Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества, безопасности, экономики, экологии и человеческого развития // Современная Европа. 2018. № 1. С. 156–159.
26. Громыко Ал.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Современная Европа. 2016. № 2. С. 13–16.
27. Данилов Д.А. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // ОбозревательObserver. 2017. № 11. С. 16–32.
28. Иванов Г.В. Северный морской путь в глобальной геополитике Арктики // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 35–38.
29. Клименко В. В., Астрина Н. А. Документальные свидетельства сильных колебаний климата российской Арктики в XV—XX вв. // История и современность, 2006, № 1, с. 179-217.
30. Конышев В. Н. Сергунин А. А. Арктика на перекрестье геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 9, с. 43-53.
31. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия//Россия и Америка в XXI веке, 2011, №2, с. 1-10.
32. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктическое направление внешней политики России // Обозреватель-Observer, 2011, №3, с. 13-20.
33. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011, № 29, с. 5-15.
34. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Ремилитаризация Арктики и безопасность России // Национальная безопасность, 2011, № 3, с. 1-4.
35. Круглова Г. А. Политология// Учебное пособие, 2009. 304 с
36. Лазукин А. Д. Конфликтология; Омега-Л - Москва, 2011. - 160 с.

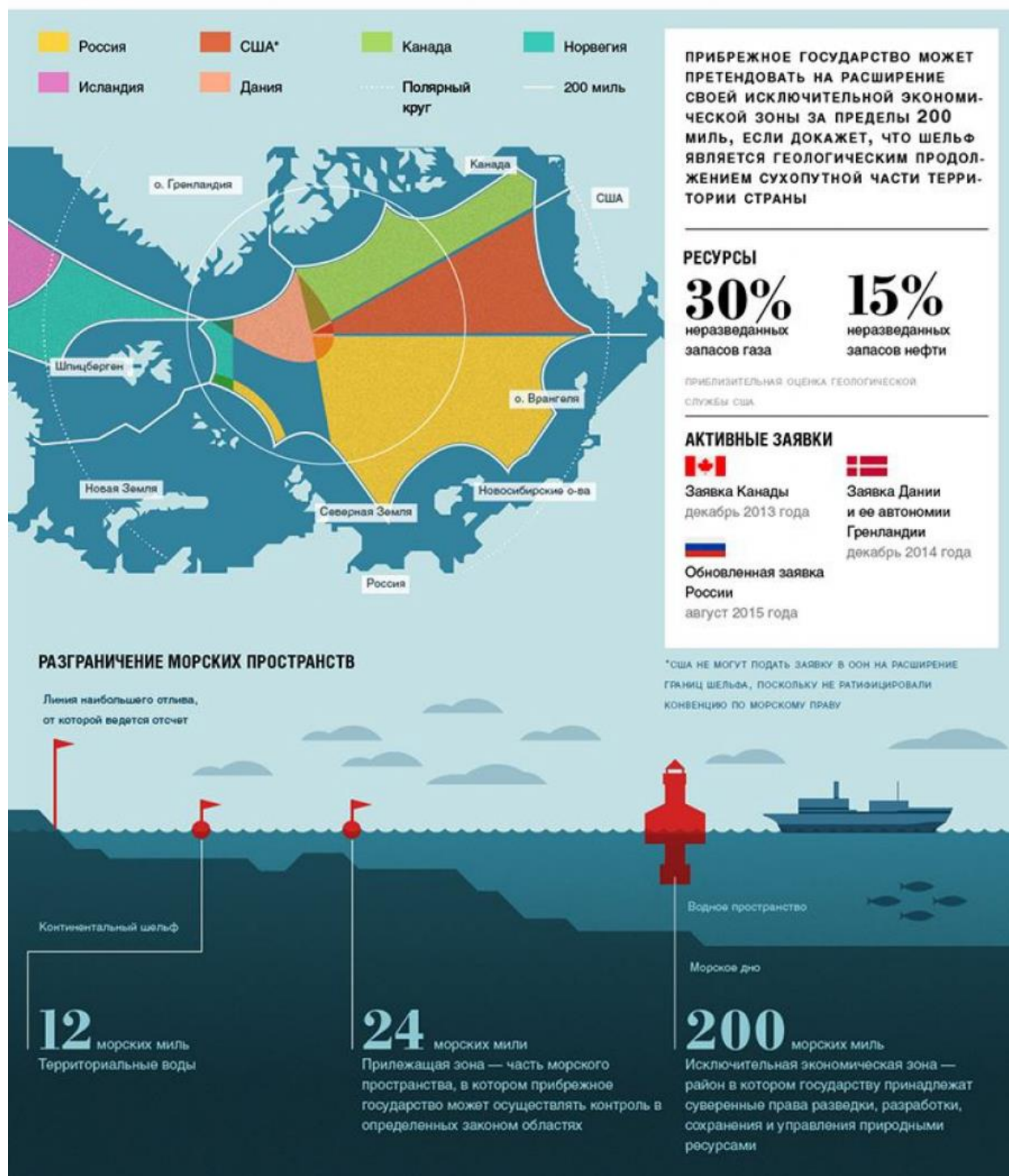
37. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2010. 400 с.
38. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 250 с.
39. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2013. 281 с.
40. Матвеев А. С. Восстановить и расширить систему гарантий и компенсаций северянам // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации, 2011, № 13. с. 4
41. Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2017, с. 115-145.
42. Нартов, Н.А. Геополитика: Учебник / Н.А. Нартов, В.Н. Нартов; Под ред. В.И.. - М.: ЮНИТИ, 2013. - 647 с.
43. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник, №39, 2013. С. 49-76
44. Новая философская энциклопедия, 2001, 700 с.
45. Овлащенко А.В. Формирование арктической политики ЕС // Мировая экономика и международные отношения, 2013, №7, с. 28-36.
46. Павлов К. Селин В. Селин И. Российская Арктика: современное состояние и перспективы развития // Общество и экономика, 2015, № 3, с. 180-192. 94
47. Рогов С.М. Россия и США в многополярном мире. – США: ЭПИ, 1992, №10, с. 10-12.
48. Розенау Дж. К исследованию взаимопересечения внутриполитической и международных систем./ Теория международных отношений: Хрестоматия// Сост. и науч. Редактор П.А. Цыганков: М, 2003 стр. 172-183

49. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. с. 101-105.
50. Сиваков Д.О. Право и Арктика: современные проблемы // Экономика и право, 2009, № 2, с. 238-243. 44. Слипечук М. В. Фрактальная экономика Арктики // Мировая экономика и международные отношения, №5, 2013, с. 41-47.
51. Синчук Ю.В. Ковришина Д.М. Исламское государство как глобальная террористическая угроза // Вестник МГЛУ, №10, 2016. С. 212-216
52. Синчук Ю.В., Журавель В.П. Арктика: НАТО contra Россия // Геополитика и безопасность. 2017. № 3. С. 113–120.
53. Современные глобальные проблемы/Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д.Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010, с.29-43.
54. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / отв. ред. А.В. Торкунов. - М.: Просвещение, 2012. - 990 с.
55. Тагилова О.А., Кирилов А.Г. Ликвидация прошлого экологического ущерба в Арктической зоне Российской Федерации // Экологический вестник России. 2016. № 7. С. 34–37.
56. Тимашова Т.Н. Политика Канады в Арктике // Мировая экономика и международные отношения, 2016, №1, с. 103-110.
57. Тодоров А.А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3. С. 149–170.
58. Тулупов Д.С. Многополярный круг // Россия в глобальной политике, 2015, №4, с. 171-180.
59. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008
60. Cooper R. Is there a New World Order? - Prospects for Global Order. Vol. 2. S. Sato, T. Taylor. (eds.). L., 1993.
61. Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge; N.Y., 1981.

62. Huebert R. Canada and the Changing International Arctic: At the Crossroads of Cooperation and Conflict // Northern Exposure: Peoples, Powers 95 and Prospects in Canada's North. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2009, p. 1-28.
63. Huebert R. Polar Vision or Tunnel Vision. The Making of Canadian Arctic Waters Policy // Marine Policy. 1995. Vol. 19. No. 4. P. 343-363;
64. Ikenberry G.J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order After Major Wars. Princeton, 2001.
65. Kharlampieva, N. «The Transnational Arctic and Russia.» In Energy Security and Geopolitics in the Arctic: Challenges and Opportunities in the 21st Century, edited by Hooman Peimani. Singapore: World Scientific. 2012;
66. Lagutina M. Russian Arctic Policy in the 21st Century: From International to Transnational Cooperation? // Global Review. Winter 2013;
67. Lasserre F., Lalonde S. Droit de la mer et souverainete sur les passages arctiques // Passages et mers arctiques: geopolitique d'une region en mutation. Quebec: Presses de l'Universite du Quebec, 2010. P. 245-268

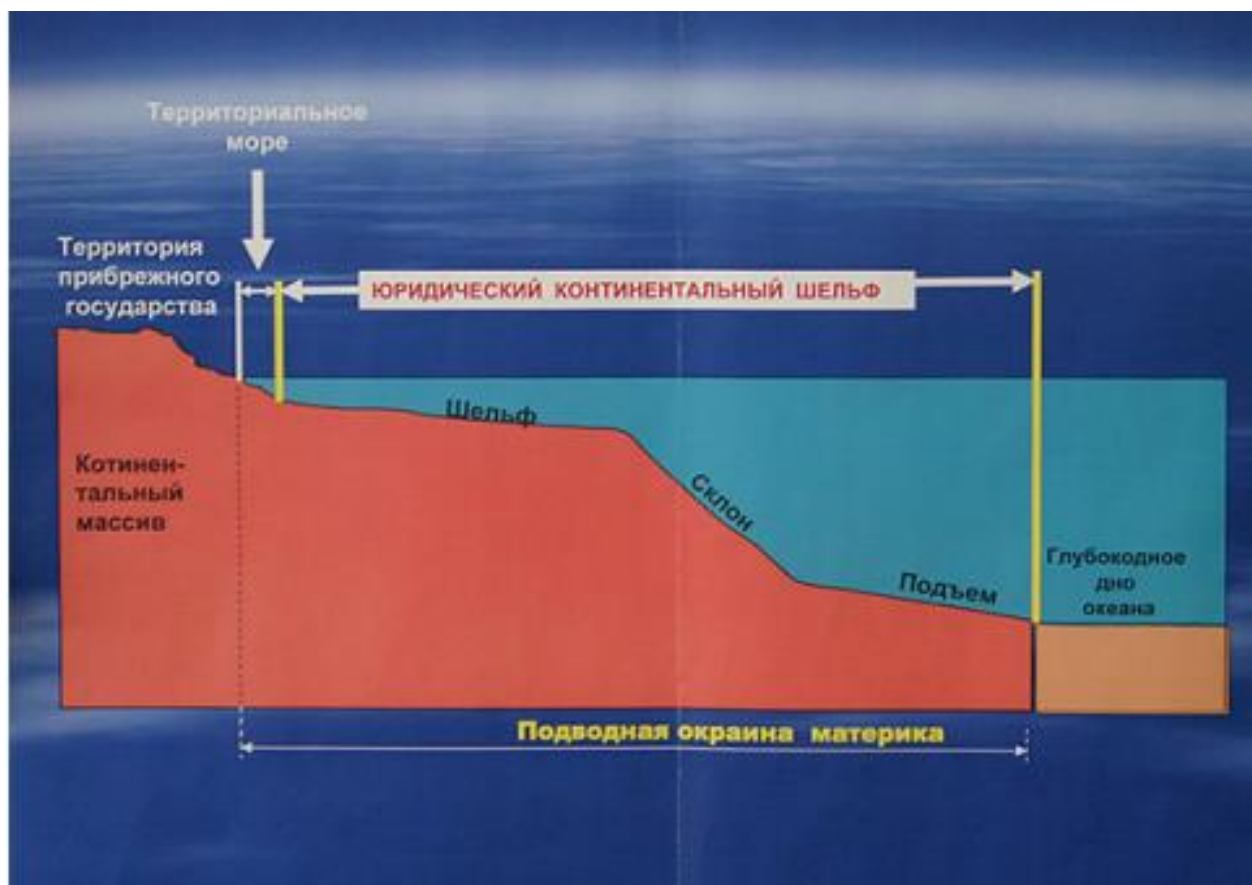
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН В АРКТИКЕ

Ряд арктических стран претендует на акватории, прилегающие к Северному полюсу

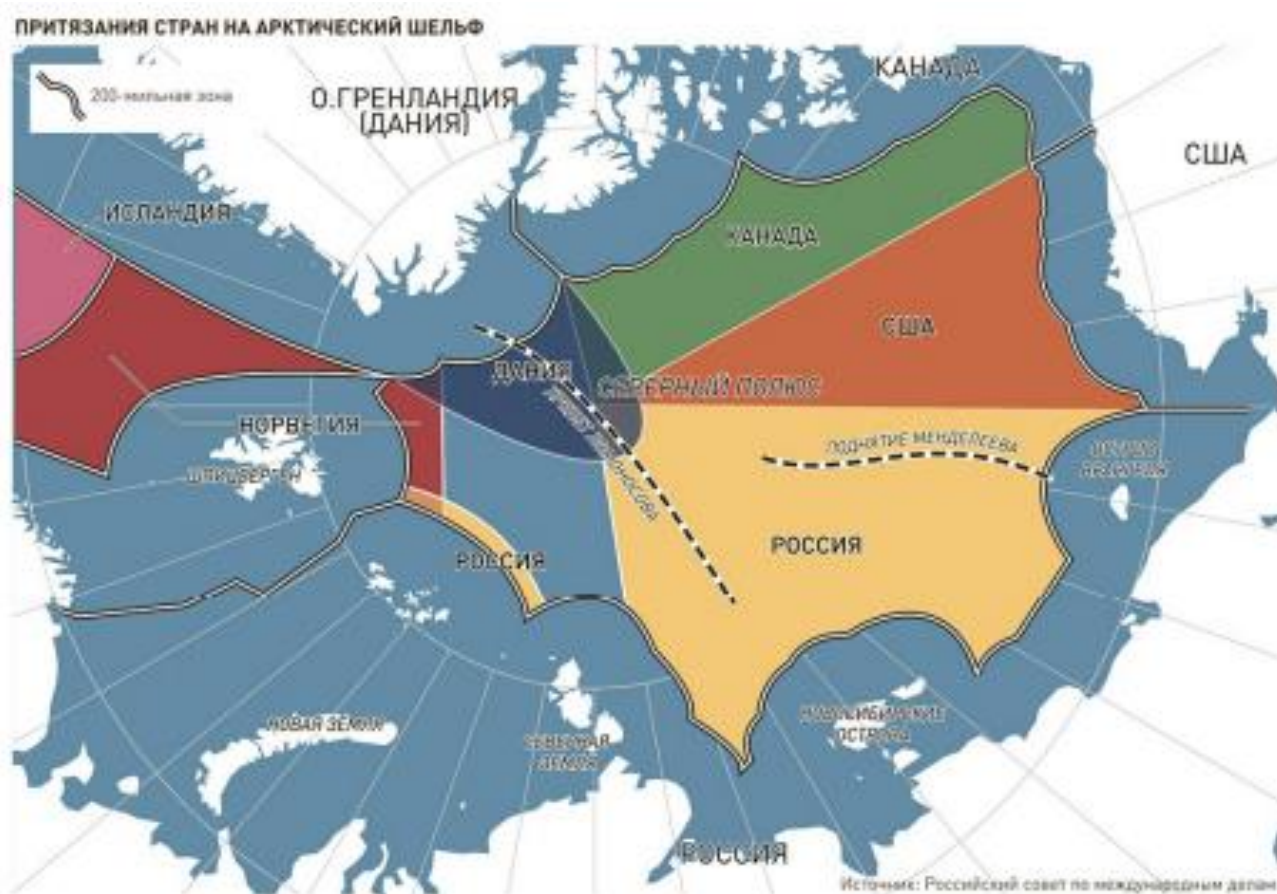

Режим доступа: <http://arctic-centre.com/ru/novosti/item/13-territorialnye-interesy-stran-v-arktike> (дата обращения: 29.11.2018)

Определение границы континентального шельфа согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Притязания стран на Арктический шельф

Сценарии развития ситуации

<i>Сценарий 1: Поддержка современного положения дел в регионе</i>	<i>Сценарий 2: Американский вариант</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение текущего противостояния государств; • Никому из стран так и не удастся получить удовлетворение заявки на расширение континентального шельфа; • США по-прежнему не ратифицирует Конвенцию ООН по морскому праву. <p>Если говорить о последствиях данного сценария, важно отметить, что в виду истощения энергетических ресурсов странам придется искать новый источник или наращивать военную мощь в регионе. Поскольку Арктика на данный момент не принадлежит ни одному государству, то борьба может принять весьма острый характер. Прежде всего, речь идет о блоках НАТО и России.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • США подтверждает свое господство в Арктике; • Поддержка стран НАТО; • Финляндия и Швеция вступают в НАТО. <p>Впоследствии данного сценария пространство Арктики становится интернациональным; войска НАТО вытеснят российскую армию из региона; США контролируют Северный морской путь, а Россия терпит экономический упадок и вынуждена искать другие источники энергоресурсов, а так же другие рынки сбыта.</p>
Вероятный	Вероятный
<i>Сценарий 3: Российский вариант</i>	<i>Сценарий 4: Норвежский вариант</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Российская экономика в состоянии обеспечить разработки месторождений; • Наличие у России технологий; • Большое количество российских войск располагается в регионе; • Сотрудничество со странами Азии. <p>Последствия: противостояние России</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка стран НАТО; • Финляндия и Швеция вступают в НАТО; • Решение вопроса по поводу Шпицбергена; • ООН поддерживает Норвегию. <p>Данный сценарий представляется наиболее вероятным, в связи поддержкой Норвегии ООН. Комиссия ООН утвердила заявку</p>

и США в данном регионе сохранится. Канада и Дания будут вынуждены сотрудничать с Российской Федерацией в освоении региона. Китай при поддержке России получает доступ к изучению Арктического региона. Однако данный сценарий обладает наименьшей степенью вероятности, это связано с санкциями введенными странами Запада в отношении России.	Норвегии на расширение своих территорий.
Маловероятный	Наиболее вероятный
<i>Сценарий 5: Канадский вариант</i>	
<ul style="list-style-type: none"> Комиссия ООН удовлетворяет заявку Канады, а так же США уступает Канаде в споре о морской границе в море Бофорта. Как следствие, Канада одерживает победу в споре с Данией насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, разрабатывает нефтяные месторождения в Арктике и имеет экономическую выгоду. 	
Маловероятный	
<i>Сценарий 6: Датский вариант</i>	
<ul style="list-style-type: none"> Комиссия ООН удовлетворяет заявку Дании, Гренландия остается в составе Дании; Финляндия и Швеция вступают в НАТО и поддерживают Данию. <p>Последствиями данного сценария являются: Дания одерживает победу в споре с Канадой насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, затем происходит усиление НАТО в регионе, и как следствие ослабление влияния России. Дания разрабатывает шельф и получает экономическую выгоду.</p>	
Маловероятный	
<i>Сценарий 5: Китайский вариант</i>	
<ul style="list-style-type: none"> Сотрудничество с Норвегией, а также «автоматическая» поддержка ООН. Создание собственного флота. Сотрудничество со странами в области полярных исследований. <p>Несмотря на то, что Китай, как и другие неарктические страны, фактически не имеет никаких юридических прав для беспрепятственного осуществления своих потребностей. Однако Китай понимает это и активно осуществляет</p>	

научное сотрудничество с арктическими странами в разработке месторождений на шельфе и других полярных исследованиях, а также финансирование подобных исследований.

Наиболее вероятный

Контент – анализ публикаций по теме «Международное сотрудничество в Арктике» в Global affairs (Россия в глобальной политике)

Сведения об авторе статьи	Название статьи, выходные данные	Ключевые участники	Ключевые тезисы
Павел Гудев – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.	«Арктические амбиции Поднебесной» 2018	Китай, Россия, Арктика	Китай заявляет, что развитие ситуации в Арктике выходит за пределы региона и интересов исключительно арктических стран и имеет жизненно важное значение не только для внерегиональных игроков, но и для всего международного сообщества. Китай позиционирует себя в Арктике как активного подрядчика и спонсора, который не жалеет усилий для развития региона.
Джеффри Коллинз – Научный сотрудник, Центр исследования безопасности и развития Университет Далхаузи, Канада	«Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации» 2017	ЕС, США, Россия, Арктика, Япония	Арктика уже подвергалась геополитическому давлению в годы Второй мировой войны и холодной войны, и сегодня сочетание таких факторов, как стремление крупных держав к установлению контроля над новыми месторождениями минералов и полезных ископаемых, изменения климата и стремительно развивающиеся технологии добычи ресурсов – превращают один из самых стабильных регионов мира в очаг конфликтных геополитических интересов. Кроме того, автор предлагает возможные сценарии совершенствования управления Арктикой.
Пол Беркман -	«Даже в период	Арктика,	В период «холодной войны»

<p>профессор Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса</p>	<p>«холодной войны» Арктика оставалась зоной мира»</p> <p>2017</p>	<p>Россия, США</p>	<p>Арктика оставалась зоной мира и стабильности. Ведь Соединенные Штаты, Советский Союз и другие страны сумели договориться о том, чтобы отвести 10% поверхности земного шара под охраняемые зоны, где будут вестись исключительно научные исследования в мирных целях.</p>
<p>Скотт Борджерсон – управляющий директор CargoMetrics и один из основателей некоммерческой организации «Полярный круг».</p>	<p>«Грядущий бум в Арктике»</p> <p>2013</p>	<p>ООН, США</p>	<p>Одна из причин, почему Арктика выглядит столь многообещающе, – относительно крепкие в финансовом отношении страны, расположенные на берегах северных морей. Кроме того, за исключением России, в этих государствах действуют предсказуемые законы, облегчающие предпринимательскую деятельность, и исповедуются демократические ценности, способствующие мирным отношениям между соседними государствами.</p> <p>Арктика предоставляет исключительные возможности для того, чтобы переписать правила игры в развитии приграничного экономического освоения. Но этим следует вплотную заняться именно сейчас, пока очередной разлив нефти из глубоководной скважины не загрязнит Арктику и не снизит ее привлекательность. В связи с тем, что повышение температуры происходит быстрее, чем прогнозировалось, вопрос не в том, растает ли лед окончательно</p>

			или нет, а в том, когда именно это произойдет и регион будет открыт для всестороннего освоения. Если правильно управлять процессом разработки арктических недр, Арктика могла бы одновременно стать тщательно охраняемой средой обитания и локомотивом экономического роста. Это сулит колоссальную выгоду как коренным жителям, так и пришельцам.
Зиланов Вячеслав Константинович – председатель КС «Севрыба», почётный доктор Мурманского государственного Технического университета (МГТУ), кандидат биологических наук, профессор.	«Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество» 2017	Норвегия, Россия, Арктика	<p>Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане был подписан в Мурманске 15 сентября</p> <p>2010 г. Министром иностранных дел России С.В. Лавровым и Министром иностранных дел Норвегии Й. Стёре в присутствии Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и премьер-министра Королевства Норвегии Й. Столтенберга.</p>
Лев Воронков – доктор исторических наук, профессор кафедры европейской интеграции, руководитель североевропейского отделения Центра	«Арктика на восьмерых» 2013	НАТО, Арктика, США	<p>В современных условиях все сложнее найти для НАТО как военно-политического союза такие миссии в Арктике, которые разделялись бы всеми его членами и были бы в состоянии смягчить или устранить существующие различия в интересах.</p> <p>По окончании холодной войны институализированную роль</p>

североевропейских и балтийских исследований МГИМО (У) МИД России.			НАТО как военно-политического альянса в Арктике трудно обосновать.
Йенс Столтенберг — норвежский государственный и политический деятель. Генеральный секретарь НАТО.	РИА Новости 2016	США, Россия, НАТО	Генсек НАТО Йенс Столтенберг призвал страны-члены Североатлантического альянса, сохраняя военное присутствие в Арктическом регионе, продолжать сотрудничать с Россией.
Орешенков А.М. — кандидат юридических наук, эксперт по международно-правовым проблемам Арктики.	«Арктический квадрат возможностей» 2010	Норвегия, Россия, Арктика	Особое международно-правовое положение «шпицбергенского квадрата», имеющего, по сути, статус исторического анклава, не позволяет Норвегии претендовать на расширение «норвежского континентального шельфа» до Северного полюса на основании соглашений с соседними странами с использованием ст. 83 Конвенции ООН по морскому праву, которая определяет вопросы разграничения континентального шельфа государств со смежными или противоположащими побережьями. Это, в свою очередь, предполагает возможность разграничить глубоководные шельфовые пространства Северного Ледовитого океана между Россией и Данией/самоуправлением Гренландии на основании все той же 83 статьи Конвенции ООН по

			морскому праву 1982 года.
--	--	--	---------------------------

Арктические ресурсы и инфраструктура

<http://www.arctic-info.ru/>

Международные двусторонние договоры

Название	Год	Сущность
Русско-английская Конвенция	1825	О взаимных выгодах, касающихся торговли, мореплавания и рыбных промыслов на Тихом океане и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки
Конвенция об уступке Аляски	1867	Передача Аляски Соединенным Штатам Америки
Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в предотвращении и сохранении под контролем загрязнения морской среды Арктики между Правительством СССР и Правительством Канды	1989	Сотрудничество в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения с судов морской среды покрытых льдами районов, которое включает: <ul style="list-style-type: none"> • обмен информацией и опытом; • передача технологий; • политика и законодательство; • операции по реагированию в случае инцидентов, вызывающих загрязнение.
Соглашение между правительством СССР и Правительством США о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях	1989	Оказание друг другу помощи в борьбе с инцидентами, вызывающими загрязнение и разработка плана чрезвычайных мер на случай загрязнения в Беринговом и Чукотском морях
Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств	1990	Определение линии разграничения морских пространств между СССР и США. Признание права осуществлять суверенные права и юрисдикцию на территории государств друг друга.
Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой	1992	1. развитие отношений, в качестве дружественных государств, 2. укрепление сотрудничества в Арктике и на Севере, рассматривая его как приоритетную область российско-канадских отношений
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канды о сотрудничестве в Арктике и на Севере	1992	Осуществление сотрудничества в следующих формах: <ol style="list-style-type: none"> 1. обмен информацией и документацией; 2. обмены и/или направление делегаций; 3. проведение совместных исследований и разработок и/или обмен их результатами;

		<p>4. обмен и передача технологий;</p> <p>5. создание представительских учреждений;</p> <p>6. и другие формы взаимодействия.</p> <p>Создание Смешанной российско-канадской комиссии по сотрудничеству в Арктике и на Севере.</p>
Декларация о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой	1992	Развитие отношений в качестве дружественных государств в соответствии с принципами международного права, Устава ООН и других международных соглашений.
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области охраны окружающей среды	1992	<p>1. сокращение трансграничных потоков загрязняющих окружающую среду веществ;</p> <p>2. повышение эффективности охраны вод, атмосферы и почв;</p> <p>3. развитие охраны растительного и животного мира, а так же среды их обитания;</p> <p>4. содействия обмену экологической информацией, применению технологий, создающих наименьшую нагрузку на окружающую среду.</p>
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве по вопросам окружающей среды	1993	Поддержание и укрепление сотрудничества в области окружающей среды.
Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве при поиске пропавших без вести и спасании терпящих бедствие людей на Баренцевом море	1995	Спасательная служба Российской Федерации и спасательная служба Норвегии должны всеми средствами оказывать помощь при поиске пропавших без вести и спасании терпящих бедствие людей на Баренцевом море.
Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных их состава Военно-Морского Флота в северном регионе, и повышения ядерной и радиационной безопасности	1998	Поставка из Норвегии технологий, предоставление финансовых средств и услуг для утилизации российских атомных подводных лодок.
Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством	2000	<p>1. обмен информацией в случае опасности возникновения на воде или на суше в районах Баренцева, Норвежского и Северного морей;</p> <p>2. сотрудничество в поиске и спасании.</p>

Королевства Норвегия о сотрудничестве в поимке и спасании, а так же предупреждении о серьезных инцидентах		
Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане	2010	<ol style="list-style-type: none"> 1. определение линии разграничения морских пространств между Россией и Норвегией и соблюдение её; 2. регламентация российско-норвежского сотрудничества в эксплуатации минеральных ресурсов: в основе взаимодействия принцип, в соответствии с которым каждое месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только совместно.

Интересы стран в Арктическом регионе

Страна	Нормативно-правовой документ	Интересы
Канада	Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее, 2009 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. защита суверенитета Канады в Арктическом секторе. Планируется наращивание военного присутствия для усиления контроля над сухопутными территориями, морскими и воздушными пространствами Арктики; 2. обеспечение социально-экономического развития канадского Севера; 3. защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата; 4. развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных территорий как части политики по освоению Севера
Россия	Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, 2013 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. расширение ресурсной базы РФ; 2. обеспечение благоприятного оперативного режима; 3. поддержание необходимого боевого потенциала; 4. защита природной среды; формирование единого информационного пространства; 4. обеспечение достаточного уровня НИОКР (Научно-исследовательские и опытноконструкторские работы), необходимого для управления арктической зоной; 5. развитие взаимовыгодного сотрудничества с арктическими государствами на двусторонней

		и многосторонней основе.
Норвегия	«Стратегия правительства в северных регионах», 2006	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение суверенитета; 2. углубление изучения территории Крайнего севера; 3. управление окружающей средой и природными ресурсами Арктики; 4. дальнейшее развитие добычи нефти в Баренцевом море; 5. повышение компетентности в этой сфере, развитие бизнеса на местном и региональном уровне; 6. сохранение условий жизни, традиций и культуры коренных северных народов; 7. дальнейшее развитие международного сотрудничества на Крайнем севере; 8. усиление сотрудничества с Россией.
США	12 января 2009 г. Директива по Арктической политике	<ol style="list-style-type: none"> 1. Военно-стратегические интересы – ПРО и раннее предупреждение, развертывание наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктик, ведение морских операций); 2. интересы внутренней безопасности – предупреждение террористических атак или других преступных действий, усиливающих уязвимость США в Арктической зоне; 3. Политико-экономические интересы – расширение экономического присутствия при одновременной демонстрации морского могущества. США намерены не только защищать свои права в исключительной экономической зоне, но и осуществлять контроль

		прилегающей акватории.
Дания	Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики; 2. достижение самообеспеченного роста и развития (применение наивысших стандартов при разработке месторождений, использование возобновляемых источников энергии, устойчивая эксплуатация биоресурсов, рост и развитие на основе научных данных); 3. содействие развитию при бережном отношении к климату, окружающей среде и природе Арктики; 4. тесное международное сотрудничество с иностранными партнерами.
Исландия	Документ пока еще не существует	<ol style="list-style-type: none"> 1. участие в международном сотрудничестве; 2. обеспечение безопасности региона; 3. защита окружающей среды; 4. разработка природных ресурсов; 5. развитие транспорта; 6. углубление международной кооперации в области наблюдений за окружающей средой и изучения изменений климата; 7. сохранение традиционной культуры народов Севера.
Финляндия	Государственная стратегия Финляндия в Арктике (2010 г.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение безопасности региона и поддержание суверенитета в регионе; 2. защита окружающей среды; 3. деятельность международных организаций, в

		<p>первую очередь Арктического совета;</p> <p>4. в экономической сфере – судостроение, лесная и горнорудная промышленность и связанная с этими отраслями инфраструктура.</p>
Китай	Документ пока еще не существует	<p>1. природные ресурсы Арктики, их изучение, геологоразведка технологии промышленного освоения;</p> <p>2. морские пути и транспортные перевозки в Арктическом регионе;</p> <p>3. арктические экспедиции Китая;</p> <p>4. участие в международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам Арктики;</p> <p>5. Арктика в международном законодательстве, международно-правовая деятельность Китая по уточнению и институционализации юридического статуса Арктики;</p> <p>6. политика и дипломатия в отношении Арктики и полярных стран, поиск стран – партнеров по освоению региона;</p> <p>7. военно-стратегическая ситуация, перспективы и формы военного присутствия КНР</p>
Швеция	Стратегия Швеции в Арктике, 2011 – 2013 гг.	<p>1. обеспечение сохранения Арктики как региона с низкой политической напряженностью;</p> <p>2. укрепление роли Арктического совета в качестве центрального многостороннего форума по арктическим вопросам и органа сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе;</p>

		<p>3. содействие разработке арктической политики Европейского Союза и подключению ЕС к арктическим делам в качестве партнера по сотрудничеству;</p> <p>4. усиление взаимодействия между АС, Советом Баренцева/Евроарктического региона, а также программами и фондами ЕС;</p> <p>5. осуществление проектов сотрудничества в Арктике в соответствии с нормами международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву и другие международные соглашения</p>
--	--	--